

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

Германия в европейских интеграционных процессах в 40-е-70-е гг

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 41.03.01 Зарубежное
регионоведение
очной формы обучения, группы 04001333
Дорошенко Михаила Васильевича

Научный руководитель
Кандидат исторических наук,
Старший преподаватель Орехова М.С.

БЕЛГОРОД 2017

План.

Введение	2
1. Предпосылки создания Европейского союза, роль Германии в этом процессе.	
8	
1.2 Положение Западной германии в послевоенной Европе.	8
1.2 ФРГ в экономической и политической интеграционной системе Европейских государств.	13
2. Участие ФРГ в образовании европейских институтов.	34
2.1 ФРГ в Таможенном союзе Европы.	34
2.2. ФРГ и европейские интеграционные процессы 70х годов.	47
Заключение.	62
Библиографический список.	64
Источники.	65
Отечественные исследования.	66
Зарубежные исследования.	72

Актуальность: проблематики: изучение участия Германии в европейских интеграционных процессах, является, и по сей день актуальной темой для дискуссий среди различных специалистов. Это обосновывается тем, что на данный момент Германия это одна из немногочисленных стран, которая имеет весомое значение в Европейском Союзе. Германия является страной, которая была одной из самых значимых в процессе евроинтеграции, и которая благодаря своему географическому и политическому положению на момент предпосылок к зарождению Евросоюза, являлась фактически локомотивом создания единой Европы.

Объект исследования: Германия как катализатор объединения Европы. Участие ФРГ в европейских интеграционных процессах.

Предмет исследования: Германия и ее значение в создании единого экономического и оборонительного союза Европы, ФРГ как активная действующая фигура на пороге Евросоюза.

Целью исследования: является рассмотрение процесса европейской интеграции с позиции ФРГ, а так же обозначение непосредственного участия Германии как одной из важнейших сторон в этом вопросе.

Для реализации поставленной цели в данной работе рассматриваются следующие **задачи:**

1. Проанализировать предпосылки создания Европейского союза и обозначить роль послевоенной Германии в этом процессе.
2. Рассмотреть в контексте процесса европейской интеграции положение ФРГ на международной арене.
3. Обозначить позиции и политику ФРГ в экономическом и оборонительном сообществе Европы.
4. Осветить участие ФРГ в процессах евроинтеграции в 60х и 70х годах XX века

Степень изученности проблемы.

По данной тематике существует достаточно большое количество исследований. В наше время мировая наука признала значимость Германии как страны, которая была одним из отцов основателей Евросоюза и

основоположником европейской интеграции. Однако имеется множество споров и дискуссий относительно того, настолько ли велико значение немецкой стороны в этом вопросе, как его описывают в современном мире. Так же наблюдается разброс мнений при оценке роли мировых держав на политическую важность Германии в интеграционных процессах. Все эти факторы наводят на мысли о недостаточной изученности этой проблемы.

Отечественные исследования по данному вопросу можно разделить на две категории: советские и постсоветские.

Работы советского периода характеризуются использованием классового подхода и рассмотрением причинно-следственных связей относительно интеграционных процессов. В тех или иных вещах это проявлялось в работах Щепкина Е. А, Чубарьян А.О, Рахманинова Ю. Н, Борко Ю. А, и множества других авторов делавших основной упор своих работ на экономическую и внешнеполитическую политическую подоплеку происходящих в то время событий¹.

По вопросам о внутриполитических причинах активного участия Германии в вопросах евроинтеграции в большей степени развернуто отвечают такие постсоветские авторы как Мирошниченко Н. Б, Орлов Б.С, Акульшина А. В, Терехов В.В².

В своих трудах они достаточно широко рассказывают о внутриполитической обстановке внутри Германии послевоенного периода, и о причинах, которые вывели страну на международный уровень начиная с начала 50х годов.

¹Борко Ю.А. Европа: новое начало. Декларация Шумана. 1950—1990 гг. Европа и проблема расширения. М.: Право, 1994. Чубарьян А.О. Европейская идея в истории / А.О. Чубарьян. - М.: Международные отношения, 1987. Шмид Ф. Военно-промышленный комплекс ФРГ / Ф. Шмид. - М.: Прогресс, 1974. Рахманинов Ю.Н. Проблема европейской безопасности и исторический опыт её решения 1917-1977// Ю.Н. Рахманинов. - М.: Мысль, 1979. Щепкин Е.А. Роль ФРГ в Европейском Сообществе в 1970-е гг. / Е.А. Щепкин // Новик. - № 3. - Воронеж, 2000.

² Мирошниченко Н.Б. Политика экономического и социального сплочения в ЕС после Маастрихта // МЭ и МО. 1997. № 1. Орлов Б.С. Общественно-политические взгляды В. Брандта / Б.С. Орлов. - М.: ИНИОНРАН, 1972. Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006. Терехов В. Как "закрывался" германский вопрос // Международная жизнь. - 1998. - № 8.

Так же стоит отметить труды Переслегина С. О, Потемкиной О. Ю, Ревякина А. В, Артемова В. А¹. В работах этих авторов лежит описание общей картины развития европейской интеграции, поэтапное распределение исторических событий связанных с дальнейшим объединением Европы, которые так же оказали большое значение на роль Германии в данной проблеме, и на современную Европу в целом.

Зарубежная литература по данной тематике имеет достаточно большой спектр работ, посвященных вопросу евроинтеграции с позиции Германии.

Ярким примером являются труды немецких авторов, таких как В.Вичард, Т. Педерсен, Г. Д Геншер, которые являлись действующими политическими деятелями того времени, и принимали непосредственное участие в развитии евроинтеграции с Германской стороны².

На сегодняшний момент так же имеется огромное количество трудов англоязычных авторов, которые досконально рассматривали европейские интеграционные процессы.

В пример можно привести Дж. Гилингхем, П. Романо, П. Балчайн³. Вышеприведенные авторы так же являлись современниками интеграционных процессов. Европейский союз, какой он есть строился на их глазах, и именно поэтому труды данных авторов могут существенно повлиять на вопрос развития европейской интеграции и участия в ней Германии как одной из ключевых фигур.

Хронологические рамки исследования определяются окончанием второй мировой войны в 1945 году и введением ЭКЮ как валютной единицы в 1979 году.

¹Переслегин С.О. геополитическом положении Европы // Звезда. 1998. № 12. Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы // Современная Европа. 2001. № 3. Ревякин А.В. Из истории европейской интеграции // Новая и новейшая история. 1997. № 3. Артёмов В.А. У истоков идеи "единой Европы" и панъевропейского движения в Европе в 20-40-е годы XX века / В.А. Артёмов // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003.

²Eurorpolitik der Bundesrepublik // WoykeWichard. WahlenzumEuropaischenParlament. Bonn: Bundeszentrale fur politischeBildung, 1999. H.-D. Genscher.Erinnerungen, Berlin, 1995. Pedersen T. Community Attitudes and Interests // Wallace H. (Ed.): The Wider Western Europe. Reshaping the EC/EFTA Relationship. London; New York, 1991

³Prodi Romano. Europe as I See It. L.: Blackwell Pubs., 2000. Gillingham J. European Integration, 1950—2003.Superstate or New Economy?Cambridge, 2004.Balchin P., Sykora J., Bull G. Regional Policy and Planning in Europe. L., N.Y., 1999.

В **источниковую базу** данной работы входят материалы следующей категории:

- Документы совета Европы;
- Опубликованные отечественные и зарубежные интеграционные документы;
- Дневники и мемуары политических деятелей того времени;
- Международные правовые акты;

Так же стоит отметить «Договоры о европейском союзе»¹, которые помогают в полной мере проследить процесс интеграции Европы на более глобальном уровне, и составить целостную картину о участии в этом процессе Германии.

Методология.

В данном исследовании рассматривается история развития европейской интеграции и Германии, как непосредственного участника этих событий. Рассматриваемая тема носит международный характер, что позволяет использовать при ее изучении исторические и общенаучные методы.

Используя множество источников, мы рассматривали их с разных позиций, это говорит нам об уместной реализации метода комплексного анализа источника. В единичных случаях использовался метод статистического подсчета данных. Исследуя особенности протекания тех или иных процессов, мы пытались дать ответ на конкретные вопросы, что являются сутью метода дедукции.

Практическая значимость.

Полученные данные расширяют и уточняют наши представления о интеграционных процессах и участии в них Германии, как одной из важнейших фигур того времени. Материалы могут быть использованы в курсах международных отношений, изучения истории Европы и иных мироприятиях, посвященных данной тематике.

¹Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994.Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. М., 1994.

Научная новизна работы объясняется тем, что на основе источников, литературы и нормативных документов предпринята попытка дать анализ европейской интеграционной политике в контексте Западной Германии.

Структура работы определяется целью и задачами, поставленными в исследовании. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. В первой главе показаны предпосылки создания Евросоюза и обозначена роль Германии в этом процессе. Вторая глава освещает роль ФРГ в образовании европейских институтов, их позиции и повышения статуса на международной арене в контексте европейской интеграции.

Положения, выносимые на защиту:

- В вопросах относительно Германии послевоенного периода, позиции мировых держав существенно различались, что объяснялось стремлением каждой из сторон пошатнуть баланс на карте мира в свою сторону.

- С 1948 по 1952 год, экономический подъем Западной Германии был обусловлен противостоянием западных стран и стран советского блока.

- Долгие и противоречивые переговоры и дискуссии относительно образования единых европейских органов, в контексте интеграции были обусловлены несогласием Франции с политикой в отношении ФРГ.

- Политика Вилли Брандта в отношении востока, в контексте западноевропейской интеграции послужила снижению уровня международной напряженности 1969-1974г.

- Сближение ФРГ и Франции на почве экономической и оборонной интеграции, послужило одним из важнейших шагов к созданию Евросоюза, таким, каким мы его знаем на современном этапе.

Апробация.

Основные положения, выявленные в ходе исследования, были отражены в трудах многих авторов как отечественных, так и зарубежных. Тематика данной работы до сих пор является дискуссионной на многочисленных семинарских занятиях, круглых столах, спецкурсах проводимых различными отечественными и зарубежными научными деятелями и действующими

студентами факультета ИМКиМО. Материалы, предоставленные в данной работе, практикуются для подготовки и чтения лекций в государственных университетах по всей России и за рубежом в контексте таких учебных дисциплин как «История международных отношений» и «Внешняя политика зарубежных стран».

Глава 1. Предпосылки создания Европейского союза, роль Германии в этом процессе.

§ 1. Положение Западной Германии в послевоенной Европе.

После безоговорочной капитуляции нацистской армии в мае 1945 года последнее немецкое правительство во главе с адмиралом Карлом Деницом, было у власти еще две недели. Затем члены правительства совместно с другими высокопоставленными должностными лицами были арестованы. Члены национал-социалистической диктатуры предстали на Нюрнбергском трибунале обвиняемые в жестоких преступлениях против мира и человечества¹.

5 июня верховная государственная власть перешла в руки к странам победителям: США, Англии, СССР и Франции. Их основная цель, согласно Лондонскому протоколу от 12 сентября 1944 года и дальнейшим соглашениям, заключалась в том, чтобы осуществлять полный контроль над побежденной Германией. Во главе этой политики лежало разделение страны на несколько оккупационных зон. Разделение на вышеупомянутые зоны должно было заставить Германию навсегда отказаться от амбиций мирового господства².

Во время Ялтинской конференции, в Крыму в феврале 1945 года Франция вошла в число «единомышленников» по этому вопросу в качестве четвертой контролирующей силы и получила собственную оккупационную территорию³. В Ялте было принято решение лишить Германию государственности, но не допускать ее территориальной фрагментации.

В частности, правительство СССР было заинтересованно в сохранении Германии как единого экономического субъекта. Ввиду огромных потерь и убытков, понесенных Советским Союзом в результате немецкой агрессии, Сталин выдвинул весьма внушительные требования к их возмещению. В

¹Белецкий В.Н. За столом переговоров (обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах / В.Н. Белецкий. - М.: Политиздат, 1979. С. 98

²Белецкий В.Н., Пятина Н.В. Европейская безопасность: проблемы и задачи / В.Н. Белецкий, Н.В. Пятина. - М.: Знание, 1979. С. 171

³Барановский В.Г. Западная Европа. Военно-политическая интеграция / В.Г. Барановский. - М, 1988. С. 212

дополнение к 20 миллиардам долларов СССР потребовал передачи в собственное пользование 80% всех промышленных предприятий Германии¹.

Отход от первоначальных позиций, для поддержания жизнеспособности в послевоенной Германии был так же и со стороны Франции и Англии. Однако не из-за желания получить репарации, а из-за того, что в рамках глобальной системы баланса президента Рузвельта, о котором было сказано осенью 1944 года, Европа должна быть «Централизованной».

Этих вещей нельзя было достичь без экономической постоянности Германии, именно поэтому в срочном порядке бы отвергнут «неудобный» план Morgenthau представленный в сентябре 1944г². Согласно этому плану в будущем немецкая нация должна была заниматься исключительно сельским хозяйством, и разделена на северное и южное государства.

Страны победители сошлись лишь в одной общей цели:

- 1) Разоружение.
- 2) Демилитаризация Германии.

Так называемое «расчленение» вскоре стало неприемлемой возможностью. Особенно это стало очевидным, когда западные лидеры, увидели что Сталин, сразу после начала освобождения в срочном порядке подверг советизации Польшу и Юго-Восточную Европу³.

В результате получилось, что на Потсдамской конференции, состоявшейся с 17 июля по 17 августа 1945 года, первоначальной целью, которой было послевоенное урегулирование в Европе, в большей степени были исправлены предыдущие соглашения, чем решены поставленные проблемы. Единственное к чему пришли мировые лидеры, это вопросы о денацификации, демилитаризации и демонополизации, а также «воспитание» в населении

¹Княжинский В. Б. Западная Европа и проблемы мирного сосуществования / В.Б. Княжинский. - М.: Наука, 1963. С. 101

²Кузьмин В.Ю. Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе / В.Ю. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1980. С 149

³Кузьмин В.Ю. Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе / В.Ю. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1980. С 152

Германии демократических чувств. Затем было принято весьма спорное решение о переселении немецкого населения из Польши, Венгрии и Чехословакии. Насильственное изгнание 7,75 миллиона немцев во всех смыслах явно противоречило западным понятиям о "гуманности"¹.

Между тем, в некоторых оккупационных зонах, создавались немецкие партии и административные органы власти. На зональном уровне осуществлялись только полномочия административных органов. Но чтобы преодолеть материальные проблемы в стране, лежащей в руинах, в 1947 году Соединенные Штаты и Великобритания решили осуществить экономическое объединение своих подконтрольных территориальных зон. Дуэль доминирующих систем на Востоке и Западе, а также совершенно разная реализация политики возмещения в отдельных зонах привела к финансовой, налоговой, сырьевой и производственной блокаде Германии².

Это ситуация значительно повлияло на интеграционный процесс западной Европы. Сталин выдвинул требование об участии в контроле над Рурским районом. И о полном невмешательстве запада на распространении коммунистической идеологии. В этом случае у Европейской стороны не чем было ответить, и ярким примером было принудительное воссоединение в апреле 1946 года, Коммунисты и Социал-демократы Германии создали Социалистическую Единую партию Германии (СЕПГ)³.

Люди в западных зонах и начинают создавать свободную государственную систему. К тому моменту, когда началась "холодная война" отношение к странам западного блока и СССР были критически нестабильными. Франция к тому времени уже согласилась на уступки относительно Германского вопроса, и поддержало идею единого экономического пространства. Опасность дальнейшего продвижения Советского Союза на Запад в связи с переворотом в Праге 25 февраля 1948

¹Кузьмин В.Ю. Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе / В.Ю. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1980. С 156

²Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы // Современная Европа. 2001. № 3. С. 246

³Ревякин А.В. Из истории европейской интеграции // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 173

года в конечном итоге вызвало и Франции опасения и желания поддержать интересы союзников. Идея Френсиса Бирнса была довольно прямо отражена в докладе Брюссельского договора, подписанного 17 марта 1948 года, и в последующем Североатлантическом договоре 4 апреля 1949 года¹.

Данная организация могла функционировать только в случае если Западная Германия останется единым политическим и экономическим субъектом. В связи с этим, на Лондонской конференции прошедшей 23 февраля и 20 апреля 1948г. Франция, Великобритания и США, а также страны Бенилюкса, согласились создать единую государственную систему в западных оккупационных территориях².

На 82-м заседании Контрольного совета представитель СССР, маршал В.Д Соколовский запросил информацию о Лондонских дискуссиях. Как только его западные коллеги уклонились от прямого ответа на поставленный вопрос, Соколовский покинул заседание Контрольного совета, с намерением больше не возвращаться туда³.

В ночь с 23 на 24 июня 1948 года продолжилась блокада между западными зонами оккупации и западным Берлином. В город прекратились поставки электричества и продуктов питания. Завгуста 1948 года советское правительство потребовало признания Берлина столицей восточной Германии, где 7 октября 1949 года также было создано собственное правительство. Включительно до 12 мая 1949 года поставки в Западный Берлин были обеспечен воздушным мостом, организованным делегацией союзников. Такая очевидная привязанность к Берлину как западному форпосту⁴.

В последующем Америка и страны Западной Европы поддерживали свои оккупационные зоны всеми возможными способами до самого конца блокады.

¹Документы Совета Европы. Ч. 1—2. М., 2000. С. 15

²Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. (Малая библиотека на русском языке). Т. 1. М., 1994—1996. С. 123

³Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. (Малая библиотека на русском языке). Т. 1. М., 1994—1996. С. 134

⁴Артемов В.А. Европейская интеграция: история и современность. Воронеж, 1999. С. 156

В рамках подобного рода помощи был осуществлен «План Маршала», который в скором времени помог Западной Германии добиться большого экономического скачка, и восстановил ее экономическую систему в течение 1948-1952г. Германия получила в помощь 1,4. Млрд. долларов, что впоследствии привело к так называемому «экономическому чуду»¹.

§ 2. ФРГ в экономической и политической интеграционной системе Европейских государств.

Отправной точкой западноевропейской интеграции считается «план Шумана» 1950г, который предполагает, если не сближение, то устранение потенциального конфликта между Францией и ФРГ. Основоположниками плана были Жан Монне, Генеральный комиссар Французской политики развития, и министр иностранных дел Франции Роберт Шуман, который уже тогда понимал значение такого молодого европейского субъекта, как ФРГ. Существовало несколько причин для появления «плана Шумана». Первая, между двумя государствами существовали острые территориальные прения (Рур и Саар)². Отсрочка спора была невыгодной, и Франция не желала терять позиции в обеспеченном Руре. Вскоре выход из ситуации нашелся: Франция не имела возможности подчинить эти территории, но было возможно поделиться ими. Это то, что включала в себя Декларация Шумана. Второе, так как промышленность Германии находилась под контролем стран победителей, она не в состоянии была самостоятельно увеличить производство стали, что было необходимо для возрождения немецкой экономики. Именно поэтому было вынесено требование, увеличить производство стали с 11 до 14 тонн. Это способствовало потенциальному увеличению военной мощи Германии, и быстрому экономическому росту уровня страны³. Франция искренне боялась

¹Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы / Под ред. Проектора. - М.: Наука, 1976. С. 43

²Шуман Р. За Европу / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2002. С. 83

³Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001. С. 110

многообещающих противоречий с восточным соседом, поэтому необходимо было как можно скорее найти общий язык и достичь понимания. Более того, глава отдела развития внешней политики Соединенных Штатов Д. Кеннан утверждал, что единственный способ придержать немецкие амбиции это направить их на создание объединенной Европы¹.

Следует учесть, что ФРГ также осознавала ее перспективную роль для Западной Европы. Конрад Аденауэр отмечал, что Германия имеет возможность войти в ложный исторический поток, если только не привяжется к западным ценностям и западному сообществу. Он видел, что новая Германия занимает центральное место в сообществе государств, поддерживает тесные отношения с Францией и находится под защитой Соединенных Штатов. Поэтому в августе 1949 года Аденауэр предложил Р. Шуману идею многолетнего экономического объединения Германии и Франции в контексте единой электрической сети. Годом ранее было предложено вступить в Рур, Лотарингию, Бельгию и Люксембург в единый промышленный союз².

9 мая 1950 года было объявлено о частичном объединении экономик Франции и Германии. Для участия в этом мероприятии были приглашены все заинтересованные европейские государства. Канцлер ФРГ с готовностью согласился, но не слишком настаивал на скорейшем начале решения вопроса о заключении соглашения. «План Шумана» - это возможность для ФРГ повысить свое международное значение, и поспешность может спровоцировать недовольство и недоверие соседних стран³.

Переговоры по плану начались только 20 июня 1950 года. Участниками переговоров являлись Франция, Германия, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург. Германия была представлена профессором права Вальтером Халстейном. Проект Ж. Монне включал создание наднационального высшего органа с широким спектром полномочий и декартелизации. Германия одобрила

¹Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001. С 131

²В. Ежов. «Конрад Аденауэр – немец четырех эпох»./ Биографии и мемуары, документальная литература, 2003. С. 115

³В. Ежов. «Конрад Аденауэр – немец четырех эпох»./ Биографии и мемуары, документальная литература, 2003. С. 135

идею национального контроля, но настояла на увеличении числа органов и уменьшении их власти. Предполагалось передать определенную часть полномочий «региональным органам», которые были исполнителями. Следовательно, согласно проекту Федеративной Республики Германия, центр принятия решений перешел от высшего органа к промышленным институтам¹.

В Западной Германии идея объединения угля и стали пользовалась широкой поддержкой, особенно среди промышленных слоев. Поэтому Германия заняла самую твердую позицию на переговорах. Переговоры были значительно задержаны, что вызвало недовольство в Европе. Уголь и сталь являются стратегически важными сферами, которые составляют основу военной промышленности. На фоне мировой напряженности и войны в Корее важна не только Западная Германия как регион, богатый полезными ресурсами, но и система безопасности Европы, в общем, в которой необходимо было интегрировать ФРГ как можно скорее². В этот момент США вышли на арену, которая сыграла огромную роль в поднятии мировой значимости Германии. Декан Ачесон, государственный секретарь США, объявил о том, что необходимо увеличить производство стали в ФРГ и поставить в ней четыре подразделения. Естественно, подобная ситуация совершенно не устраивала Францию. Монне опасался, что позиция Хальштейна станет еще более серьезной, что приведет к разрыву переговоров. С того момента, когда ФРГ посмотрела на другую сторону, она стала равным партнером и членом в Западной Европе³. Осенью 1950 года ситуация стала весьма накаленной. Франция требовала декартелизации и, заимев поддержку Бельгии и Люксембурга, сделала свою позицию по вопросу актуальному вопросу еще более жесткой. 28 сентября Ж. Монне предоставил меморандум, в связи с которым Верховный орган имел законное право разрешать и запрещать соглашения между производителями и слиянием организаций. Был представлен

¹Артемьев В.А. Европейская интеграция: история и современность. Воронеж, 1999. С. 161

²Борхардт К.-Д. Европейская интеграция. Происхождение и развитие Европейского Союза. Изд. 4-е. М., 1996. С. 412

³Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001. С. 152

ультиматум: если меморандум не будет одобрен всеми странами процесса переговоров, Франция откажется продолжать участвовать в нем. Правительство ФРГ выразило несогласие и заявило, что 12 декабря 1950 года она прекратит переговоры. Вдобавок, Аденауэр объявил о своем намерении предотвратить декартелизацию¹.

Переговоры возобновились вновь в начале 1951 года, но даже появление американских представителей не заставило Германию пойти на уступки. США упрекали Федеративную Республику Германия за отсрочку подписания договора. Поскольку ценность договора была велика для немцев, к февралю можно было найти компромисс. Инициализация контракта состоялась 19 марта 1951 года. Союзники признали правильность требований Германии о снятии всех ограничений со стороны немецкой промышленности и гарантировали их вступление в силу после подписания и ратификации соглашения. Таким образом, были урегулированы национальные неурядицы. Подписание договора произошло 18 апреля 1951 года в Париже, и он вступил в законодательную силу летом, 25 июля 1952 года. Для ФРГ основным результатом было то, что было достигнуто равенство в международных делах и укрепление своего положения². Очевидно, что с распадом в Германии, параллельно «холодной войне» и гонки вооружений, стратегические и геополитические позиции ФРГ значительно возросли. Так как военная угроза со стороны Советского Союза все еще возможна, европейские страны стремились обезопасить себя. Однако камнем преткновения стал ФРГ.

Переговоры по этому вопросу стартовали в сентябре 1950 года. Соединенные Штаты предложили собственные условия: они направят свои войска в европейскую зону в рамках НАТО, но сами европейцы будут должны выделить 60 дивизий, из которых 10 будут немецкими. Таким образом, Соединенные штаты дали понять, что они заинтересованы в том, чтобы ФРГ вошло в состав НАТО и в создании там армии. Единственной страной, которая

¹Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001. С 167

²Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994. С. 97

выступала против оружия Германии, была Франция¹. У французской верхушки был только один выход из ситуации: либо согласиться со вступлением ФРГ в НАТО, либо предложить альтернативный вариант.

24 октября 1950 года премьер-министр Рене Плевен изложил в Национальном собрании подробный схему организации «европейской армии, крепко связанной с экономическими и политическими институтами единой Европы». План Плевена призывал к полному объединению личного состава и оружия стран западной Европы в армию под единым европейским политическим и военным началом². Эта армия была предложена из европейских дивизий, каждая из которых будет состоять из небольших частей разных национальностей.

Для К. Аденауэра, как план США, так и план Плевена были приемлемыми, поскольку вооружение страны означало признание его суверенитета, что было главной задачей для бундестага. Но отсутствие компромисса по вопросу о германских вооружениях привело к провалу «плана Плевена» или созданию Европейского оборонного сообщества (ЕОС)³.

После многочисленных разносторонних переговоров стороны, не без воздействия со стороны США, решили перенести договор. 27 мая 1952 года был подписан Парижский договор об организации ЕОС. Но следует обозначить, что создание ЕОС шло в разрез решениям Крымской и Потсдамской конференций. Сама идея создала новые острые противоречия, особенно в германском вопросе. Парижский договор никогда не был ратифицирован Французской стороной. В результате к лету 1954 года было всего четыре государства; Шесть - Федеративная Республика Германия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург - ратифицировали договор об ЭОС. Никто из участников ЕАОС не ратифицировал договор в течение установленного шестимесячного периода.

¹Борко Ю.А. Европа: новое начало. Декларация Шумана. 1950—1990 гг. Европа и проблема расширения. М.: Право, 1994. С. 139

²Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006. С. 234

³Елисеев М.Г., Снапковскнй В.Е. Два германских государства и европейская безопасность: история и современность. - Минск, 1989. С. 145

Даже в Западной Германии, среди правящих кругов в которых есть сильные реваншистские и военные настроения, обсуждение Парижских соглашений, несмотря на решительные попытки Аденауэра добиться скорейшей ратификации. Первое обсуждение «общего договора» и соглашения об организации ЭОС состоялось 9-10 июля 1952 года¹. Оба документа были полностью раскритикованы со стороны социал-демократов, которые затем сформировали Боннскую оппозицию, и многими Представители правящей коалиции. В качестве основного аргумента против ратификации было сделано обоснованное утверждение о том, что это увековечит распад в Германии.

В результате два последующих чтения были перенесены до сентября, затем до октября. После еще нескольких задержек только 19 марта 1953 года

Парижский договор был ратифицирован в Бундестаге и переведен во вторую палату - Бундесрат. Но в правительстве Аденауэра не было сильного большинства. К 20 голосам против 18 Бундесрат дал отказ ратифицировать соглашение об ЕОС и в итоге решил, что только в том случае соглашение снова выйдет на голосование, если Верховный суд примет решение о конституционности этого соглашения².

Нет смысла описывать весь дальнейший процесс ратификации договора ЕОС через каналы государственного аппарата Федеративной Республики Германии и все трюки, к которым прибегло правительство Бонна, чтобы ввести Парижские соглашения. Несомненно, среди депутатов парламента Бонна, которые голосовали против Парижских соглашений, далеко не все были яркими противниками ЕОС. Многие, в том числе и социал-демократы, оказывались на стороне оппозиции к ЕОС под давлением народных масс против политики ремилитаризации и консолидации раскола страны. В Германии только одна партия настоятельно и последовательно вела борьбу против Парижского и Боннского договоров. Выступая в Бундестаге 4 декабря 1952 года, Макс Рейман от имени всего германского народа обратился к депутатам с настоятельным

¹Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 345

²Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы // Современная Европа. 2001. № 3. С. 246

призывом отказаться от «общего договора» и договора ЕОС¹. Осенью 1952 года правительства «Группы б» поддержали идею созыва учредительного собрания на основе уже существующей Ассамблеи ЕЦБ для организации проекта Европейского политического сообщества. В марте 1953 года учредительная ассамблея ввела проект «европейского политического сообщества наднационального характера», который в свою очередь предусматривал создание институциональной системы с полномочиями в направлении обороны, внешней политики и экономики. С отказом от проекта ЕОС проект ЕПС не соответствовал времени. Но для Германии это сыграло огромную роль: теперь влияние ФРГ еще больше усилилось, что привело к общему увеличению значения ФРГ на интеграционные процессы Европы. Более того, «созданная система безопасности, основанная на НАТО, создала благоприятные условия для дальнейшего развития интеграционных процессов»².

Поскольку ЕОУС действовал только в угольной и металлургической сфере, необходимо было выдвинуть инициативу универсального подчинения экономики ФРГ наднациональному органу. В дальнейшем увеличении экономической интеграции многие страны были заинтересованы. В первую очередь, на долю Германии в 1957 году приходилось около 45% производства и примерно 44% экспорта обрабатывающей промышленности стран-основателей. Бундестаг рассматривал интеграцию как способ установления паритета с другими странами Западной Европы, в частности с Францией. Германия рассчитывала стать, лидером экономической интеграции, отдав Франции первенство в политической сфере. Как пример: на долю Франции пришлось 25% производства и 20% промышленного экспорта «шестерки». В апреле 1955 года министр иностранных дел Бельгии П.А Спаак выступил с официальным заявлением о программе нового европейского запуска, в котором предусматривалось создание двух европейских сообществ: экономического

¹Ревякин А.В. Из истории европейской интеграции // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 215

²Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. - М.: Мысль, 1974. С. 151

(Общего рынка) и сообщества атомной энергии (Евратом)¹. В июне 1956 года была организована конференция государств-основателей ЕОУС в Мессине, на которой оговаривались две инициативы Спаака. В ходе обсуждений стало понятно, что Франция не даст согласия на образование единого рынка без создания Евратома, в то время как Западная Германия и остальные страны в большей степени заинтересованы в совместном рынке. Не было никаких однозначных решений относительно создания новых институтов, но под руководством Спаака был основан Межправительственный комитет, которому необходимо было изучить возможность создания новых структур².

С 28 по 30 мая 1956 года на мероприятии в Венеции было принято решение начать официальные переговоры о создании Евратома и совместного рынка. Переговоры о создании общего рынка были очень интенсивными. Учитывая обстановку в Западной Европе, тон был задан ФРГ и Францией. Стоит заметить, что Франция занимала наиболее привилегированное положение. Французское правительство осознавало, что без ее участия общий рынок не будет иметь смысла, а в Национальном собрании есть сильные оппозиционные идеи экономической интеграции. Более того, внешнеполитические приоритеты Германии распространялись на сотрудничество с Францией, именно поэтому последние буквально «умоляли», и ФРГ охотно согласилась на уступки в ходе переговоров. Однако не все требования были приняты³.

При переговорах о проекте создания Евратома интересы Франции и ФРГ снова столкнулись. К середине 50-х. Германия имела практически равный статус с Францией. Дабы достичь паритета ФРГ хотела иметь собственное ядерное оружие. Франция была абсолютным лидером в Европе в области

¹Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. - М.: Мысль, 1974. С. 157

²Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. - М.: Мысль, 1974. С. 163

³Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003. С. 278

атомного прогресса и, само собой, она играла главную роль в создании Евратома. Основные проблемы были связаны с направлением организации военной или мирной с вопросом о монополии Евратома о производстве и распределении ядерной промышленности, собственности, способе осуществления контроля над использованием ядерного развития в военных целях, а также о проблеме поставки сырья¹.

П. А. Спаак предложил пятилетний мораторий на производство ядерного оружия по единогласному решению государств членов Евратома. В конце обговоренного периода один из членов Евратома мог начать изготовление с согласия как минимум трех других членов. Проект «Евратом» обсуждался 20-22 октября 1956 года на совещании министров иностранных дел стран-участников в Париже. Подготовить тексты Римских соглашений смогли в феврале 1957 года, благодаря ряду уступок, к которым пришли премьер-министр Франции Монне и Аденауэр. Однако Евратом не устраивал Францию в полной мере, поскольку он не запрещал государствам членам сообщества, за исключением Германии, проводить ядерные разработки в военных целях. Франция нуждалась в помощи, особенно финансовой, для продолжения деятельности по созданию собственного ядерного оружия. Поэтому Французское правительство решило сотрудничать с Германией в области военных ядерных исследований. В результате достигнутых договоренностей, очевидно, что Франция и Германия пытаются укрепить свои национальные системы обороны. ФРГ хотело заполучить доступ к ядерным исследованиям, игнорируя ограничения Парижских соглашений. Доступ ФРГ к ядерным исследованиям дал возможность Франции контролировать развитие ядерной энергетики Германии, в то время как ФРГ оказывала финансовую поддержку для развития исследований во Франции².

¹Рахманинов Ю.Н. Проблема европейской безопасности и исторический опыт её решения 1917-1977/ Ю.Н. Рахманинов. - М.: Мысль, 1979. С. 156

²В. Ежов. «Конрад Аденауэр – немец четырех эпох»./ Биографии и мемуары, документальная литература, 2003. С. 212

Работа ЕОУС, ЕЭС и Евратом привела к продвижению в экономической сфере. Это способствовало усилению их институтов и повышению их значимости в международных делах. Для увеличения экономического прогресса в 1967 году было произведено слияние исполнительных органов на базе ЕЭС. Среди государств, участвующих в процессе интеграции, остро стоит вопрос о переходе к широкому развитию Европейских сообществ. Министр иностранных дел Германии Вилли Брандт с учетом его «новой восточной политикой» высказался за расширение. Он обратил внимание на то, что расширение не препятствует целям внутренней структуры органов. Более того, это существенно увеличит экономический потенциал Европы в несколько раз. Но главной оппозицией расширения был президент Франции генерал де Голль¹.

В то время для правительства ФРГ приоритетом было преодоление стагнации процесса европейской интеграции. И выход из кризиса имел место быть в параллельном расширении и внутреннем развитии Европейских сообществ. К середине 1960-х годов концепция атлантического партнерства была сформирована во внешней политике ФРГ под руководством СПД. Успешная с точки зрения внутривластной точки зрения, поскольку она помогла приблизить стороны к правительственному курсу «атлантического» канцлера Эрхарда, теория была образованна в то время, когда главные условия ее реализации все больше утрачивали свое значение. На деле атлантическое партнерство было сведено к проекту организации в Европе многонациональных ядерных силовых ячеек, рассматриваемых как региональная организация НАТО, и либерализации внешней торговли США и ЕС, так называемого «круга Кеннеди»². Первое обязательство не состоялось из-за оппозиции Франции, которая, кроме того, в 1966 году вышла из военного сообщества Североатлантического альянса. Второе, хотя оно и было выполнено, не рассматривало институциональной консолидации равного

¹Белецкий В.Н. Некоторые аспекты европейской политики ФРГ / В.Н. Белецкий // Проблемы современной Европы. - М., 1984. С. 264

²Белецкий В.Н., Пятина Н.В. Европейская безопасность: проблемы и задачи / В.Н. Белецкий, Н.В. Пятина. - М.: Знание, 1979. С. 171

сотрудничества между ЕС и США, которые, по сути, стремились к социал-демократам Германии¹.

Таким образом, теория атлантического партнерства имела еще один недостаток. Поскольку это не устранило дилеммы между вхождением ФРГ в западные союзы и поставленных целей для достижения единства немецкой нации. Отсрочка интеграции до момента объединения дала бы Советскому Союзу возможность искусственно поддерживать раскол, чтобы замедлить прогресс интеграции. Из этого можно сделать вывод о необходимости усиления ЕС и трансатлантических связей в качестве главных для создания более удобной позиции в переговорах с Советским союзом². Фактически, все размышления немецких социал-демократов по этой теме не выходили за границы модели решения германского вопроса, подписывая мирный договор о победителях. Однако эти проекты все более противоречивы реалиям международной политики. Кеннеди отдавал предпочтение обеспечению стабильности на почве сотрудничества с Советским Союзом перед политическими решениями и, как следствие, означал объединение Германии как «нереалистичной цели». Таким образом, статус-кво в Европе был признан, что привело к пассивному поведению главы государства Соединенных Штатов во время Берлинского кризиса в 1961 году. В то же время, это привело к глубокому кризису доверия между США и ФРГ. Недвусмысленно, в этих условиях рассматривалась проатлантическая ориентация СПД. Альтернативную стратегию озвучил Вилли Брандт, которая в 1964³ году стала председателем партии. Вилли Брандт, еще на момент должности бургомистра Западного Берлина, пришел к выводу, что внешняя политика ФРГ должна быть более независимой в отношении ее союзников. Берлинский кризис, наконец, подтвердил Брандта в том, что западные союзники заинтересованы, в первую очередь, в сохранении статус-кво. Решение немецкого вопроса в этой ситуации

¹Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 359

²Европа перед выбором. Конфронтация или ослабление военной напряженности. - М.: Наука, 1980. С. 248

³Проблемы военной разрядки / Под ред. Никонова. - М.: Наука, 1981. С. 199

было обусловлено задачей позволить, супердержавам понять, что раскол в Германии противоречит их желанию нормализовать ситуацию. В то же время Германия должна была принять роль «локомотива в смягчении противоречий Востока и Запада»¹. Средствами этого были переход от открытой конфронтации к мирному урегулированию вопросов, что для Брандта значило не только усиление статус-кво, но и стимулирование процессов трансформации в отношениях двух блоков. Превосходная модель подвергалась резкой критике со стороны ряда видных функционеров СПД, которые видели в ней угрозу их «курса сближения» с высокопоставленной коалицией. Игнорируя это, Брандт продолжил свою политику по смягчению проатлантической и проевропейской ориентации партии, которая, учитывая разрядку и стагнацию процесса интеграции, представляется нецелесообразной. Этот проект, спроектированный в сфере внешней политики, обязательно означал пересмотр официального курса правительства. Обоснованием для этого была речь Брандта, сделанная 15 мая 1964 года в Нью-Йорке перед объединением политических ассоциаций. Урегулирование европейских межгосударственных неурядиц следовало бы в процессе сближения позиций противоборствующих блоков². Последней точкой этого развития станет появление «европейского мирного порядка», который устранил причины конфронтации и разделения Европы, наиболее гротескно проявившиеся в разделении Германии. Аморфизм языка, используемый Брандтом, оставил определенную свободу описания характера будущего европейского миротворческого порядка и, как следствие, политики его составной части, ФРГ. Таким образом, в отношении Варшавского договора Брандт заявил, что «политика ФРГ не направлена против кого-либо». В то же время он отвергал нейтралитет ФРГ на Западе: «Мы не думаем о политике Рапалло. Баланс между блоками невозможен для нас». Такая гибкая интерпретация была обусловлена дифференцированным подходом Брандта к

¹Чубарьян А.О. Европейская идея в истории / А.О. Чубарьян. - М.: Международные отношения, 1987. Шмид Ф. Военно-промышленный комплекс ФРГ / Ф. Шмид. - М.: Прогресс, 1974. С. 212

²Петровский В.Ф. Разоружение: концепции, проблемы, механизм / В.Ф. Петровский. - М.: Политиздат, 1982. С.

НАТО¹. Придавая Североатлантическому альянсу несомненный первичность в вопросах безопасности, лидер СПД в тот же момент проводил политику освобождения ФРГ в политической сфере: «Членство в НАТО не гарантирует, что государства- члены не могут поддерживать разные позиции по определенным вопросам». Последний, послужил оправданием возможности интенсификации контактов с обеих сторон между странами блоков для равномерного сближения их позиций. Двусторонние экономические отношения были еще более диктуемыми, по словам Брандта, потребностями экономического и технологического сотрудничества государств континента². В то же время функциональная логика появления «Соединенных Штатов Европы», согласно которой консолидация экономических связей неизбежно ведет к формированию крупных экономических пространств, имеет решающее значение для объединения Европы. В конце 1960-х годов идея сближения различных идеологических систем была скрытым подтекстом для формирования «европейского нового порядка». Брандт считал, что «коммунизм - это не раз и навсегда замороженный канон, и наши западные общества не останутся без изменений»³. Лидер СПД исходил из тезиса о том, что в будущем благосостояние человечества будет все больше определяться объективными факторами. «Недостаточно места для идеологических догм, и социальные проблемы высокоразвитых стран станут все более похожими, что будет способствовать их сотрудничеству». Таким образом, капитализм и коммунизм должны были сходиться в демократическом социализме. Основой для такого анализа была интерпретация этой центральной концепции, которая к концу шестидесятых годов, освобожденная от идеологического напряжения, была понята структурно, чем процесс постоянного улучшения общественных

¹Организация Варшавского договора. Документы и материалы. 1955-1980. - М., 1980.С. 168

²Кузьмин Ю.В. Стратегия мира и добрососедства. Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблема безопасности Европы в 70-80-е годы / Ю.В. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1987. С. 91

³Тиммерманн Х. Германо-российские отношения в европейском контексте // МЭ и МО. 2006. № 3. С. 315

отношений, основанный на рационализации производства¹. Брандт был уверен, что восточноевропейские страны в первую очередь сталкиваются с социально-экономическими проблемами. Их решение и как следствие, предпосылки для конвергенции были реальны, по его мнению, только при условии стабильной международной ситуации. В то же время Брандт, явно недооценивая диалектику, согласно которой стабилизация привела к укреплению, закрепляя существующие различия, утверждала, что эти процессы не имеют ничего общего с идеологиями. Указанный теоретический просчет является ключом к характеристике «европейского мирового порядка». В качестве своей конечной цели Брандт обозначил создание «свободной единой Европы, внутри которой германский народ получит равенство²». Это состояние было результатом сближения стран Восточной и Западной Европы на основе теории конвергенции. Фактически, объединение Германии зависело от достижения единообразия на континенте. В связи с этим появляется вопрос о том, как должен был реализовываться переход к этой фазе, если бы было объявлено о необходимости создания «Европейского порядка мира» и поддержания стабильности.

Следует отметить, что такое толкование конечных целей интеграции в значительной степени противоречило положениям сторонников «атлантической» идеи, влияние которых в партии оставалось значительным в 1960-х годах. Последовательное осуществление «атлантической» теории поставило под угрозу активную независимую восточную политику и в то же время «европейский мирный порядок»³. Причинами были фундаментальное расхождение между методами их реализации: восточная политика носит двусторонний характер, европейская интеграция основана на многонациональности и наднациональности. Описанные противоречия характеризуют идеологическую неоднородность СПД. Ключом, однако, был

¹Prodi Romano. Europe as I See It. L.: Blackwell Pubs., 2000. – pp 174

²Терехов В. Как "закрывался" германский вопрос // Международная жизнь. - 1998. - № 8. С. 165-172

³Энтин М.Л. На пути к Конституции Евросоюза // Современная Европа. 2004. № 3. С. 76

вопрос о том, в какой степени атлантическая и общеевропейская парадигма определяет политику Брандта. Позиция министра иностранных дел не была однозначной. Будучи активным политиком, он должен был поддерживать определенную преемственность в отношении традиционно прозападного курса ФРГ, поэтому выбор был сделан в пользу сохранения существующего. С этой целью он предложил сосредоточиться на серии мер, направленных на укрепление статус-кво: заключение договоров об отказе от применения силы и вмешательстве во внутренние дела, а также сокращение военного потенциала обеих подразделений. В то же время эти меры были названы «подготовительными» на пути к «европейскому мирному порядку»¹.

Из сказанного можно сделать вывод, что, опираясь на блоки, Брандт де-факто руководствовался целью их преодоления. Такое сочетание реализма и идеализма, балансируя между двумя трудновыполнимыми полюсами, обусловило внутреннее напряжение стратегии интеграции Брандта. Для Брандта типичные проблемы ЕС в общеевропейском контексте были типичными: «Цели нашей европейской политики должны быть ориентированы не только на объединение западной части континента»². Мы должны сохранить общеевропейскую перспективу. «Поэтому сообщество не является самостоятельной целью, а является элементом возникновения новой Европы. По сути, проблема взаимоотношений между частью и целым была неоднозначно интерпретирована Брандтом. С одной стороны, он подчеркнул важность ЕС, опыт которого был образцом для распространения на будущий «европейский мирный порядок». Одновременно Брандт указал на необходимость гармонизации европейской политики с долгосрочными целями «европейского мирного порядка». Теоретический уровень, синтез необходимости синхронной реализации Западная интеграция и «восточная

¹Энтин М.Л. На пути к Конституции Евросоюза // Современная Европа. 2004. № 3. С. 89

²Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып. 1/1. - Воронеж, 2003. С. 244

политика» были реализованы путем отказа в определении их приоритета¹. В центре европейской концепции Брандта была идея взаимных интересов. Министр иностранных дел подчеркнул: «Для нас нет противоречия между объединением Западной Европы и сотрудничеством с Восточной Европой. Расширение за счет интеграции экономического потенциала Запада будет способствовать мирному диалогу с Востоком. «В то же время было заявлено, что конструктивная восточная политика увеличивает вес Федеративной Республики Германии в ЕС, который, с одной стороны, является частью общего европейского объединения². В этой связи говорилось, что« развитие Сообщества и «восточной политики» делают все более четкие очертания общеевропейского сообщества». Такие отношения подчеркнули необходимость активизации экономической сферы ЕС. С другой стороны, ориентация на одностороннюю европейскую перспективу означала исключение всех инициатив, которые могли бы повредить проведению восточной политики. Это обстоятельство диктовало очень осторожный подход Брандта к политической сфере интеграции. Суть его позиции по вопросам наднациональной ассоциации характеризуется фразой: «Современная европейская политика должна осознавать предел своих возможностей». В отличие от «европейского мирного порядка» этот случай у Брандта был идентифицирован с реалиями, поэтому он предложил «исходить из существующих институтов»³. В нынешней ситуации создание новых органов ЕС представляется излишним, во всяком случае, не приоритетным. В отличие от немецких голлистов, которые интерпретировали Европу в контексте конфронтации между Востоком и Западом, а так же,

¹Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 256

²Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 262

³Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 271

выступали за интеграцию внешней и военной политики государств-членов с этих позиций, Брандт полагался на координацию межгосударственных отношений.

«Я действительно не верю, что Европейская федерация может быть альтернативой традиционному сосуществованию. Опыт показывает, что конституционные проекты приводят нас в тупик. Существует много возможностей между статус-кво и наднациональными формами, чтобы выразить общее мнение с большей точностью». Эта оценка была, содной стороны, реакцией на стагнацию процесса интеграции, с другой стороны, она соответствовала европейской концепции Брандта, которая не склонна рассматривать достижение политического финала Европы в ЕС¹. «Сообщество примет свою окончательную форму только после разрешения немецкого вопроса». Основной вектор западноевропейской политики Брандта определялся не углублением интеграции, а расширением ЕС. С этих позиций Брандт активно поддерживал принятие новых членов, Британии, Ирландии, Дании и Норвегии, а также установление ассоциированных отношений со странами Ассоциации свободной торговли. Расширение Сообщества интерпретировалось Брандтом многими способами. Включение новых членов казалось важным с точки зрения объединения всего континента. Брандт сказал, что «дополнительное разделение Западной Европы бессмысленно, а мы стремимся наладить сотрудничество с Восточной Европой». «Идентификация британской политики с растущей унификацией континента будет иметь два последствия: во-первых, усилия разрядки могут быть лучше скоординированы. Кроме того, расширенная Европа могла бы играть более значительную роль в мире»².

Очевидными преимуществами для Брандта были экономические преимущества расширения. Вступление новых членов, по его мнению, «увеличило экономический потенциал ЕС наполовину», что позволило ему

¹Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 285

²Кремер И.С. ФРГ: внутриполитическая борьба и внешняя ориентация / И.С. Кремер. - М.: Мысль, 1977. С. 302

совершить прорыв в технологической сфере и утвердиться за счет этого в отношении сверхдержав. Эти успехи, в свою очередь, должны способствовать вовлечению стран Восточной Европы в сотрудничество: «экономическая мощь расширенного сообщества станет более ясной для стран с другой стороны железного занавеса», чтобы установить более тесные контакты в торгово-технологической сфере»¹.

Преобладающая ориентация на задачи объединения континента в то же время вступила в противоречие с императивами развития самого ЕС. В своих мемуарах Брандт отметил: «противники признания новых членов постоянно указывали, что расширение Сообщества усложнит его внутреннее устройство». Одними и теми же аргументами были сложность экономической ситуации в Великобритании, а так же ее «национальные традиции, которые трудно согласовать с политическим авторитетом Сообщества»². Кроме того, особые отношения Соединенного Королевства с Соединенными Штатами пошли против взглядов де Голля на «Европу как третью силу» между сверхдержавами. С этих позиций президент Франции во второй раз наложил вето на присоединение новых членов. Акцентирование национальных интересов также не противоречило идеям Брандта о будущем Европы. Министр иностранных дел Германии был склонен заслонять экономические проблемы расширения, руководствуясь функциональной логикой, согласно которой «проблемы адаптации начального периода расширения впоследствии будут не только сглажены, но и чрезмерно компенсированы ростом внутренней торговли в рамках общего рынка»³.

Поэтому прогресс в экономической сфере интеграции был поставлен в зависимость от экстенсивного развития ЕС. Брандт всеми возможными способами пытался доказать, что «расширение Сообщества нисколько не противоречит задачам его внутреннего выравнивания». Поэтому в 1967 году он

¹Морен Э. Размышления о Европе // Историко-культурные основы европейской цивилизации. М., 1992. С. 209

²Железнов Р., Столешников А. Вопросы разоружения и будущее Европы. - М.: Международные отношения, 1978. С. 182

³От единого рынка к Европейскому Союзу / Отв. ред. Ю.А. Борко. 1994. С. 321

активно поддерживал идею слияния исполнительных органов ЕЭС, Евратом и ЕМС, а также выступал за образование в 1968 году (на полтора года раньше, чем это было предусмотрено Римскими договорами) Таможенного союза и Общего сельскохозяйственного рынка. Следствием этого стала переориентация экспортных потоков сельскохозяйственной продукции с внешнего рынка на внутренний рынок (между странами ЕС)¹. Наибольшую пользу извлекли Франция и Нидерланды, которые несколько раз увеличивали продажи. Германия, как крупнейший импортер, понесла значительные расходы, поскольку аналогичные продукты их третьих стран были намного дешевле. Кроме того, СПД заявила, что «выравнивание цен в ЕС приводит к потерям национальных производителей, вызывая беспорядки и неопределенность в крестьянской среде». Описанные трудности, а также европейская политика в целом стали предметом обсуждения на Нюрнбергском съезде СПД 17-21 марта 1968 года. Его основным результатом было принятие ряда резолюций, объединенных под общим названием «Социал-демократические перспективы на рубеже 70-х годов»². Новый документ был промежуточным этапом, «основой для обсуждения» на пути к завершению правительственной программы. Призыв к консолидации партии накануне выборов в Бундестаг в 1969 году, конгресс, однако, подчеркнул существование различных точек зрения в СПД по европейской интеграции. Президиум партии подчеркнул, что «политика разрядки должна создать предпосылки для преодоления раскола между Европой и Германией». Исходя из этого, руководство СПД подчеркнуло эквивалентность и взаимозависимость «восточной политики» и западноевропейской интеграции: «Оба имеют одинаковый ранг, оба служат Европе»³. Следовательно, приоритет расширения ЕС, естественно, был получен: «настало время начать процесс принятия новых членов». Что касается развития

¹Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. (Малая библиотека на русском языке). Т. 1. М., 1994—1996. С. 213

²Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. (Малая библиотека на русском языке). Т. 1. М., 1994—1996. С. 224

³Борхардт К.-Д. Азбука права европейского сообщества. М., 1994. С. 205

самого Сообщества, инициатива президиума ограничивалась лишь смутной формулировкой о том, что «ЕС должен получать последовательное внутреннее развитие». В отличие от руководства, ряд социал-демократов придерживался более ограниченного понимания возможностей разрядки. Утвердив свои цели в принципе, они подчеркнули долгосрочную реализацию, поэтому ЕС приобрел особое значение в своей стратегии: «Пока эти долгосрочные процессы перемен не станут эффективными, мало надежды на преодоление раскола Европы и Германии»¹. В настоящее время только Западная Европа имеет возможность организовать свои силы таким образом, чтобы играть более независимую роль в мире».

Акцент на Европейском сообществе с таким подходом был очевиден, что привело к концентрации на внутренних проблемах. Таким образом, представители региональных организаций СПД из Южного Гессе и Шлезвиг-Гольштейна предложили «решить вопрос расширения не только с точки зрения экономической целесообразности, но и с учетом того, насколько это повлияет на сохранение правовой вменяемости»².

Глава 2. Участие ФРГ в образовании европейских институтов.

§ 1. ФРГ в Европейском экономическом сообществе.

Качество интеграционной группы проверяется, прежде всего, уровнем свободного или несвободного обмена товарами стран, объявляющих их объединяющие устремления. Строительство Европейского таможенного союза заняло более 25 лет. Сегодня система, которая объединяет совсем другое экономическое развитие и политические традиции государства, неуклонно работает, обеспечивая свободный поток товаров, услуг и капитала. Секрет успеха прост: либерализация в таможенной сфере была неотъемлемой частью

¹Орлов Б.С. Общественно-политические взгляды В. Брандта / Б.С. Орлов. - М.: ИНИОНРАН, 1972. С. 233 - 243

²Истягин Л.Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности. 1947-1987/Л.Г. Истягин. - М.: Наука, 1988. Калюжный В.М. Изменения внешнеполитических концепций СДПГ и "молодых социалистов" / В.М. Калюжный // Некоторые проблемы международного молодежного движения. - М.: Мысль, 1976. С. 230-376

европейской интеграции, являясь не столько самоцелью, сколько инструментом реализации крупномасштабной идеи создания единой Европы. Организационное строительство современного Европейского союза началось с образования Европейской ассоциации угля и стали в 1951 году¹. Торговля этими видами сырья, а также железным ломом и рудой между Германией, Францией, Италией, Бельгией, Нидерландами и Люксембург был освобожден от эквивалентного влияния обязанностей, сборов и количественных ограничений. С 1959 года в рамках «Договора Евратома» для продуктов атомной промышленности был создан такой же режим полной привилегированности. Со временем свободная торговля привела к формату более глубокой интеграции: КЕС в рамках ЕЭС. В договоре ЕЭС содержится статья, в которой говорится: «Сообщество должно основываться на таможенном союзе, который должен охватывать всю торговлю товарами и включать запрет на таможенные пошлины на импорт и экспорт, все сборы, имеющие эквивалентный эффект между государствами членами, а также обеспечивают принятие единого таможенного тарифа для отношений между ними и третьими странами»².

Другие статьи предоставлены в течение переходного периода, в ходе которого государства члены должны были отменить эквивалентные обязанности, обеспечивающие свободный поток товаров, услуг, капиталов и рабочей силы и формировать механизмы сотрудничества. Продолжительность переходного периода была значительной и составляла 12 лет: с 1 января 1958 года по 31 декабря 1969 года Таможенный союз появился на полтора года раньше этой даты - 1 июля 1968 года, когда Германия, Франция, Италия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург ввели единый импортный тариф на товары из третьих стран³. Этот успех связан с тем, что свободное таможенное пространство стало важным инструментом для укрепления дальнейшей интеграции, это была одна из фаз более глобального процесса и не была

¹Фёдоров В.П. ФРГ: экономика и экономическая дипломатия / В.П. Фёдоров. - М.: Международные отношения, 1977. С. 181-194

²Урьяс Ю.П. Политический механизм ФРГ / Ю.П. Урьяс. - М.: Наука, 1978. С. 337

³От единого рынка к Европейскому Союзу / Отв. ред. Ю.А. Борко. 1994. С. 376

организована с какой-то абстрактной целью. В то же время устранение обязанностей и количественных барьеров, механизм координации интересов участников, оценка возможных рисков и негативных и позитивных последствий были проверены на практике в течение 15 лет на отдельных товарных группах. И был сделан вывод: Таможенный союз, несомненно, является преимуществом для всех стран в их взаимной международной торговле¹.

В течение следующих 25 лет взаимодействие между членами ЕЭС в торговле и, в частности, таможенной сфере было отполировано. Так, например, унифицированная документация появилась только в 1988 году, заменив 150 различных документов, которые существовали в разных странах. С 1975 года все собранные пошлины поступают не в бюджеты отдельных стран, а в общую казну сообщества. В 1987 году ЕЭС ратифицировала Международную конвенцию о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров, которые действуют с 1988 года в несколько измененной форме. Когда в конечном итоге новые члены присоединились к ЕЭС, включая такого крупного экономического и политического партнера, как Великобритания, а также Испания и Португалия, вопросы нового формата ЕЭС встали на повестку дня². Речь шла не только о расширении сообщества, но и о создании Союза с наднациональными структурами власти, перехода к выдаче единой валюты, делегировании части суверенитета и других атрибутов.

Таким образом, произошли серьезные изменения в сфере таможенной деятельности. Датой окончательного формирования Союза является фактически 1 января 1993 года - с этого дня в торговле между странами-участницами таможенный контроль был отменен. Процесс либерализации торговли в Западной Европе проходил не только в рамках ЕЭС, а затем в ЕС. В середине XX века. Успех Германии и Франции не был очевиден, но была оппозиция их объединению со стороны Великобритании, которая в 1960 году сформировала альтернативную интеграционную группу - Европейскую ассоциацию свободной

¹Мир и разоружение. Научные исследования. - М.: Наука, 1980. С. 325

²Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994. С. 301

торговли (ЕАСТ). В дополнение к лидеру Великобритании, Португалии, Дании, Австрии, Швейцарии, Норвегии и Швеции также присоединились к ней. Позже к ним присоединились Финляндия, Исландия и Лихтенштейн. Долгое время ЕАСТ была крупнейшим торговым альянсом в Западной Европе. В отличие от ЕЭС, она не поставила глобальную цель создания единого рынка и свободного передвижения всех экономических субъектов¹. ЕАСТ сосредоточилась на ограниченных задачах - устранении обязанностей в торговле между странами участницами в области промышленных товаров. В то же время ЕАСТ не разрабатывала и применяла единый внешний тариф для третьих стран, позволяя своим членам проводить в их отношениях с ними политику, которую они сочли необходимой. Отношения между конкурирующими фракциями не развивались в конфликте, а переход от конкуренции к сотрудничеству². В 1973 году между ЕЭС и ЕАСТ было достигнуто соглашение о свободной торговле, в соответствии с которым было сокращено пошлины на промышленные товары, а в 1977 году обязанности были полностью отменены. Противники курса Брандта настаивали на балансировании экономической интеграции с политическими инициативами: «Ограничение интеграции только в экономическую сферу, Сообщество находится на неправильном пути». ЕС должен быть политизирован, если хочет сделать заверенный взгляд. «Чтобы воплотить интеграцию в политическую плоскость, был предложен каталог мер, отражающих предложения СДПГ в середине 1960-х годов³. Чтобы избежать тупиков на переговорах, социал-демократы потребовали принятия решений в Совете министров ЕС по принципу большинства. Укрепление материальной базы институтов Сообщества должно заключаться в создании собственных источников финансирования для Европейской комиссии, а также в расширении прав Европейского парламента на принятие бюджета. Политизация Сообщества не может быть ограничена сферой межправительственного сотрудничества,

¹Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994. С. 316

²Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994. С. 333

³Леванский С.А. СДПГ: опыт правительственной и оппозиционной деятельности (1969-1989 гг.) / С.А. Леванский. РАН, Ин-т сравнит. политологии и проблемы раб. движения. - М.: Наука, 1992. С. 154

поэтому «во избежание демократического дефицита» было предложено провести общие прямые выборы в ЕП. Формально правовые меры также дополнялись созданием наднациональных Политических и профессиональных ассоциаций. Таким образом, представители южного Гессе предложили активизировать взаимодействие социал-демократических партий в Европе, чтобы создать свою федерацию¹. Точно так же должно было осуществляться сотрудничество между профсоюзами. Целью этих мер была необходимость поддержания социальной симметрии в ЕС путем создания противовеса бизнес ассоциациям. Противники Брандта руководствовались нефункциональной моделью интеграции, которую лидер СПД взял на вооружение только в 1970-х годах². На конгрессе в Нюрнберге эти инициативы, однако, не получили поддержки большинства. Лидер партии только прибегал к устным уступкам, заявляя, что сотрудничество в Европе облегчается эмансипацией национальных интересов. Это не способствует развитию европейской интеграции. Поэтому задачи европейской интеграции, как и прежде, были рассмотрены в общеевропейском контексте, поэтому в «Перспективах». Было указано, что расширение и институциональное выравнивание ЕС не противоречат друг другу. Европа в будущем казалась «организованной как сообщество наций». Что касается самого ЕС, то было указано, что в будущем ему необходимо дальнейшее согласование социально-экономических условий³. Этот момент следует понимать в контексте стремления СПД обеспечить постоянный экономический рост, основным условием которого является сохранение стабильной внутренней и внешней конъюнктуры. Последняя цель обязательно означала прогнозирование скорости стабилизации ФРГ в ЕС. В противном случае Западная Германия, получая выгоды от экспорта своей продукции, понесла бы убытки, финансируя проблемы других членов Сообщества. Исключить причины кризисов «Перспективы». Призыв к активной структурной

¹Леванский С.А. СДПГ: опыт правительственной и оппозиционной деятельности (1969-1989 гг.) / С.А. Леванский. РАН, Ин-т сравнит. политологии и проблемы раб. движения. - М.: Наука, 1992. С. 160

²Орлов Б.С. Общественно-политические взгляды В. Брандта / Б.С. Орлов. - М.: ИНИОНРАН, 1972. С. 233

³Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 378

политике. Его основными чертами были отказ от «сохранения устаревших экономических структур» посредством «модернизации, основанной на технологическом прогрессе», а также мер по социальной адаптации населения к изменившимся условиям.¹ Конкретное выражение инициативы СПД было найдено в разработке законопроекта «Об улучшении структуры сельскохозяйственного сектора», принятого на Нюрнбергском конгрессе. В новом документе СПД проводила политику повышения рентабельности немецких сельскохозяйственных производителей, призывая их следовать «новым прогрессивным рыночным направлениям». Внутри ЕС должен преобладать дух честной конкуренции². В свою очередь это требовало сближения национальных законодательств стран-членов, поскольку «неравные условия в налоговой, кредитной, социальной и других сферах разрушительны для конкуренции». Описанные императивы дальнейшего развития Общего рынка, казалось, требовали углубления интеграции, в то время как эта линия не могла стать доминирующей, поскольку национальные интересы объективно выходили за пределы Сообщества. «Перспектива». Это было подтверждено фразой: «Германия обречена на экономическую экспансию из-за своей экспортно-ориентированной экономики». Поэтому был сделан вывод о необходимости расширения ЕС и установления связей с Восточной Европой. Таким образом, интересы национальной экономики требовали, прежде всего новых рынков, то есть обширного развития Сообщества, а задачи его внутреннего развития были отброшены на задний план³.

Тенденция рассматривать интеграционные процессы в первую очередь с точки зрения национальных интересов все больше возрастала в период «Великой коалиции». Ухудшение в 1968 году в Европе проблем инфляции поставило Францию перед выбором: либо девальвировать франк, либо

¹Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 386

²Белецкий В.Н. Некоторые аспекты европейской политики ФРГ / В.Н. Белецкий // Проблемы современной Европы. - М., 1984. С. 305

³Ахтамзян А.А. Федеративная республика Германия в конце XX в. //Новая и Новейшая история. 1999. №4. С. 253

ограничить импорт из стран ЕС. Продолжение функционирования Общего рынка поставило на повестку дня вопрос о переоценке немецкого бранда. Министр экономики Ханс Йозеф Штраус (ХСС) отказался от этой меры, поскольку это поставило под угрозу интересы немецкой промышленности. Примечательно, что сначала министр финансов из СПД Карл Шиллер поддерживал Штрауса¹. Позиция социал-демократов изменилась только в 1969 году, когда стало ясно, что дешевая валюта все больше и больше провоцирует инфляцию в Германии, в основном поражая наемных работников – ядро электората партии. На заседании президиума в августе 1969 года Шиллер призвал провести переоценку, обвинив правительство Кизингера в том, что он «не может действовать в интересах «Сообщества»².

Вскоре в процессах дезинтеграции в Западной Европе произошли события 21 августа 1968 года. Введение войск в Чехословакию выдвинуло консолидацию Запада в рамках существующих структур НАТО и ЕС. Однако в СПД трагический финал «Пражской весны» нашел неоднозначную оценку. Для атлантов, возглавляемых Венерой, «доктрина Брежнева», которая предусматривает право на вооруженное вторжение в страны социалистического лагеря в соответствии с показаниями Арнульфа Баринга, привела к осознанию суровых реалий, что разрядка возможна только в том случае, если существующие границы сохранены³. Прямым следствием ориентации на статус-кво была концентрация на решении внутренних проблем Сообщества и задач его дальнейшего развития. Брандт придерживался разных взглядов, подобно тезисам, выраженным в речи Баутта Туттингена: использование военной силы для него было сигналом слабости и страха перед СССР, что послужило дополнительным аргументом в пользу «сохранения прозрачности и

¹Болдырев В.Н. Западный Берлин и европейская безопасность. - М.: Знание, 1973. Валентинов А. Европа на новых рубежах / А. Валентинов. - М.: Международные отношения, 1976. С. 134

²Болдырев В.Н. Западный Берлин и европейская безопасность. - М.: Знание, 1973. Валентинов А. Европа на новых рубежах / А. Валентинов. - М.: Международные отношения, 1976. С. 149

³Ежов В.Д. От "холодной войны" к разрядке. (Очерки о ФРГ) / В.Д. Ежов. - М.: Политиздат, 1978. С. 95

предсказуемости политики ФРГ. Последнее, по его мнению, было достигнуто путем активизации политики разрядки.

Таким образом, общеевропейская перспектива оставалась актуальной в качестве руководства. Тем не менее, некоторый сдвиг акцента на ЕС стал неизбежным. Уже в сентябре 1968 года Брандт сказал, что правительство Германии видит главную задачу в преодолении стагнации процесса европейской интеграции. В качестве рецепта было предложено создать баланс между расширением и внутренним развитием Сообщества, то есть параллелизмом обоих процессов. Эта стратегия становится все более актуальной для внутренних политических причин. В апреле 1969 года де Голль ушел в отставку. Его преемник Помпиду, если бы он не обещал полностью отказаться от «Европы Отечества», все еще надеялся на более гибкую позицию Франции в вопросах интеграции.¹ Это обстоятельство испробовал Франц Йозеф Штраус, который выдвинул инициативу о создании наднационального органа, который координирует внешнюю политику стран-членов и разрабатывает проект по созданию европейского ядерного оружия. Эти меры были рассмотрены им в качестве предпосылки для создания политического союза. Интересно, что Брандт следовал обратной последовательности. Вопрос об оборонительном потенциале Европы для него был актуальным «только после появления Европейской федерации, о которой сегодня никто не может сказать, как это будет выглядеть и станет ли это предпосылкой или результатом строительства европейского мирного порядка». «Создание европейских вооруженных сил, по его мнению, поставит под угрозу урегулирование отношений между Востоком и Западом и «придаст новый импульс гонке вооружений»².

Рассмотрение этого обсуждения важно с точки зрения его внутренней политической функции. Диалектика избирательной кампании и привела к тому,

¹Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006. С. 305

²Абаренков В.П., Борисов К.П., Железнов Р.Н. Разоружение: справочник / Абаренков В. П и др. - Н.: М. Политиздат, 1979. С. 256

что Брандт был вынужден уделять теме интеграции гораздо больше внимания, чем он думал раньше.

Подтверждением этого тезиса является рекомендация одного из членов президиума Ханса Юргена Вишневого, который писал: «Из-за событий во Франции европейской политике будет уделяться гораздо больше внимания, чем ожидалось ранее». Для министра иностранных дел необходимо проявить себя в качестве вовлеченного европейца в глазах общественности. Эти условия, имеющие соответствующую конференцию СПД, были бы очень полезными. В свете сказанного, программа, принятая на конференции СПД по европейским вопросам 20-21 июля 1969 года в Бад-Годесберге, представляется компромиссом в связи с измененными внешними и внутренними условиями в отличие от «перспективы»¹. В новом документе подчеркивается важность ЕС, который был заложен в основу объединения Европы. Вилли Брандт также в своем выступлении назвал Сообщество «ядром будущей Европы». В то же время он сделал определенный сдвиг в акценте. Если раньше, в качестве первого приоритета, он обозначал расширение ЕС, то теперь задачи его укрепления были поставлены на первое место. В ходе своей речи Брандт уточнил этот тезис. Как и прежде, вопросы политической интеграции не обсуждались: «Мы должны признать тот факт, что работа над политическим союзом должна быть приостановлена, реальность подтвердила, что интеграция не означает автоматического перехода к политическому объединению в экономике»².

Приоритетом для Брандта было не одобрение новых институтов, а квалифицированное политическое сотрудничество и интенсивные консультации стран-членов. Формы сотрудничества не были промежуточным шагом для Брандта. Брандт назвал конечной целью ассоциации «все более тесное сотрудничество европейских стран, которые приведут к появлению

¹Документы Совета Европы. Ч. 1—2. М., 2000. С. 78

²Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 398

Соединенных Штатов Европы, в то время как народы будут оставаться организованными в национальных государствах¹». Программа, принятая на конференции, поделилась этим подходом. В сфере внешней политики точкой отсчета был поиск общей почвы. В то же время социал-демократы предлагали исходить из существующих органов ЕС. Некоторые нововведения касались разработки существующих договоров. Таким образом, СПД выступал за финансирование бюджета Сообщества за счет собственных доходов, а также за укрепление контрольных и законодательных прав Европейского парламента. Что касается прямых выборов в ЕП, было заявлено, что «они остаются нашей целью». Брандт объяснил это утверждение: «Ничто не говорит против реализации этой цели, но мы должны принять во внимание, что в обозримом будущем это останется недостижимым». Скромность амбиций в политической сфере компенсировалась крупномасштабными планами в области экономики. Брандт сказал, что семидесятые должны привести к формированию Экономического союза в Сообществе². Лидер СПД не уточнил своего конкретного содержания, ограничившись лишь функциональным заявлением о необходимости координировать национальные экономики в контексте их растущей взаимозависимости. Более подробно эта идея озвучила представитель Министерства экономического сотрудничества и развития Клаус фон Донани. По его мнению, «в современную эпоху разрешение национальных противоречий силой становится все менее вероятным из-за взаимного переплетения интересов». Проблемы экономического соперничества были выдвинуты на первый план. В условиях растущего потенциала Соединенных Штатов, Японии и СССР Европа должна прилагать усилия для создания единого экономического пространства³. В дополнение к задачам

¹Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып. 1/1. - Воронеж, 2003. С. 402

²Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып. 1/1. - Воронеж, 2003. С. 411

³Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. М., 1999. С. 345

самоопределения как одного из полюсов мировой экономики Экономический союз должен содействовать налаживанию сотрудничества с Восточной Европой и укреплению связей с развивающимися странами на основе равноправного партнерства и справедливости. В долгосрочной перспективе Европа рассматривалась как регион, играющий стабилизирующую роль в мировой экономике, и, как результат, в политике. Донани также отметил, что осуществление Экономического союза является долгосрочной целью. Предпосылками его возникновения должны стать гармонизация правовых, кредитных, налоговых и социальных условий в странах-членах, а также структурное сближение национальных экономик. Эти среднесрочные контрольные показатели и конечная цель были включены в программу СПД, которая указала на необходимость их обсуждения и конкретизации на следующем саммите глав правительств ЕС на самом высоком уровне. Описанные инициативы должны были заложить основу для основного направления западноевропейской политики Брандта - расширения ЕС¹. Лидер СПД никогда не уставал давать аргументы в свою пользу. Основанием для принятия новых членов было тезис о том, что «Сообщество является инструментом объединения Европы, а не блоком, направленным против кого-либо». По словам Брандта, было бы неправильно «схематически отделять вопросы внутреннего выравнивания ЕС от задач его расширения». В 1969 году истекает переходный период существования Сообщества, что потребовало ряда изменений в его уставах. В этой связи Брандт спросил: «Можно ли принять эти решения для углубления сотрудничества, не зная, сколько членов он должен быть распространен?» В концентрированной форме эта идея была высказана министром иностранных дел в интервью в сентябре 1969 года: «Нет никакой юридической связи между углубляющейся и расширяющейся интеграцией, но никто не может отрицать, что такая взаимозависимость действительно присутствует»². В результате расширения проблемы адаптации новых членов к

¹Орлов Б.С. Общественно-политические взгляды В. Брандта / Б.С. Орлов. - М.: ИНИОНРАН, 1972. С. 395

²Павлов К.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 70-х годов. - М.: Международные отношения, 1989. С. 34-106

уставам ЕС Брандт также рассмотрел в позитивном ключе. Следовательно, появление новых членов должно стать стимулом для реструктуризации общего аграрного рынка.

Новая программа СПД утверждала, что она синхронна с осуществлением расширения ЕС и углублением интеграции. Однако анализ заявлений Брандта показывает, что в действительности все значимые инициативы, будь то прямые выборы в ЕП или строительство Экономического союза, понимались как долгосрочные задачи. В ближайшем будущем расширение сообщества оставалось безусловным приоритетом для Брандта, что означало шаг в сторону общеевропейской перспективы. В качестве краткого изложения можно отметить следующее: ориентация на решение германского вопроса в рамках «европейского мирного порядка» обусловила внешнеполитический курс Брандта. Его существенная особенность заключалась в том, что «восточная политика», направленная на преобразование социалистического лагеря и всего континента, предполагала определенную эмансипацию национально-государственных интересов Федеративной Республики Германии по отношению к Европейскому сообществу¹. Однако эта тенденция вступила в противоречие с наднациональным принципом, лежащим в основе интеграции Западной Европы. При таком подходе ЕС, хотя он оставался постоянной внешней политикой ФРГ, приобрел чисто функциональное значение. Политические задачи по разрядке разрядки на более широкой основе определили приоритет расширения сообщества в стратегии Брандта, которая в определенной степени вступила в конфликт с задачами ее внутреннего развития. В то же время интеграция не может быть однозначно принесена в жертву европейской перспективе, что понимается как долгосрочная задача. Парадокс заключался в том, что проведение «восточной политики» требовало устойчивого развития сообщества². Последнее привело к необходимости

¹Мир и разоружение. Научные исследования. - М.: Наука, 1980. С. 438

²Кузьмин Ю.В. Стратегия мира и добрососедства. Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблема безопасности Европы в 70-80-е годы / Ю.В. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1987. С. 456

преодоления стагнации в экономической сфере определенной политической консолидации стран-членов. Балансирование между двумя несовместимыми приоритетами, по сути, определило личность стратегии интеграции Брандта.

§ 2. ФРГ и европейские интеграционные процессы 70х годов.

Во второй половине 1970-х годов политика интеграции Федеративной Республики Германии активизировалась с акцентированием приоритетного внимания экономическим интересам страны в Европейском сообществе. В этот период позиции Федеративной Республики Германии и Франции стали намного ближе¹. В годы президентства Помпиду вопрос окончательного урегулирования отношений с Западной Германией оставался острым. В отличие от идеи Ш. Де Голля, чтобы построить объединенную Европу «от Атлантики до Урала», новый президент Франции выступил с предложением о создании «небольшой Европы» в рамках «Общего рынка». В каждой речи Помпиду подчеркнул активизацию усилий в пользу укрепления сотрудничества стран общего рынка путем создания, как политических, так и военных альянсов. В его речах часто упоминалась идея «особого» места Франции в Европе. Таким образом, 16 марта 1972 года, выступая перед журналистами, Дж. Помпиду выразил «политическое желание Франции построить Европу под ее прямым руководством»². Несмотря на столь серьезные заявления следующего президента, французская экономика отстала от уровня развития от ведущих европейских держав. Поэтому, согласно планам Парижа, интеграция в Западной Европе должна была обеспечить французским монополиям благоприятные условия для экономической экспансии. В этом контексте Франция уделяла большое внимание проблемам сотрудничества с ФРГ. Именно Западная Германия составляла большую часть внешней торговли Франции на Общем рынке. В указанный период экономический баланс сил был в пользу ФРГ. На 2/3 промышленное производство Германии преобладало над французами. Даже во время встреч глав обоих государств экономический вопрос мог бы стать фактором расхождения отношений: «различия, отделяющие Францию от Германии,

¹Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006. С. 352

²Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001. С. 321

относятся именно к денежно-кредитной политике». Идеи «европейского строительства» были восприняты позитивно, но Западная Германия не собиралась менять свой политический курс. Выступая после отставки Шарля де Голля для расширения Европейского сообщества, ФРГ в целом стремилась углубить западноевропейскую интеграцию¹. При такой политике ФРГ достигло, по крайней мере, нейтрального отношения со стороны Франции к «восточной политике». Политика У. Брандта, направленная на сглаживание противоречий между великими державами, призыв к коллективным усилиям по разрядке международной напряженности, вызвала в Париже больше беспокойства, чем одобрение. Франция опасалась потери статус КВО, закрепленного в послевоенном мире, о снижении статуса Французской Республики в качестве победоносной власти. Все силы французского правительства были направлены на сохранение авторитета Франции как постоянного члена Совета Безопасности ООН и ядерного государства, что, в свою очередь, не могло не сказаться на отношениях франко-западногерманских отношений. Получив экономическую мощь и попытавшись установить свою собственную политическую власть, ФРГ вызвала трудности в диалоге между Францией и Западной Германией, что привело к исчезновению их отношений в начале 1970-х годов². На совещании по сотрудничеству и безопасности в Европе, как известно, конкретно не рассматривались конкретные вопросы военной разрядки и разоружения. Однако, рассматривая проблемы безопасности и сотрудничества, совещание обратило внимание на некоторые аспекты военной разрядки, а именно на меры по укреплению доверия и стабильности.

Вопрос о мерах по укреплению доверия и стабильности возник в ходе многосторонних консультаций по подготовке к Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая проходила с 22 ноября 1972 года в Хельсинки³. И с самого начала его обсуждения были расхождения в подходах к

¹Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001. С. 345

²Кашкин С.Ю., Калининченко П.А., Четвериков А.О. Европейское оборонное сотрудничество. Документы и комментарии. М.: Профобразование, 2004. С. 14

³Шуман Р. За Европу / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2002. С. 139

его решению со стороны стран НАТО и стран Варшавского договора. Страны НАТО, в том числе Федеративная Республика Германия, поддержали интерес ряда небольших и нейтральных государств, которые выступили с инициативой по этому вопросу, и приняли активное и активное участие в решении проблем европейской военной разрядки, попытались расширить этот вопрос о связи между политическими и военными аспектами европейской безопасности, которая проявилась, в частности, в стремлении западных государств увязать Конференцию по безопасности и сотрудничеству в Европе с переговорами о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе. Такая позиция, по мнению социалистических стран, означала линию на провал встречи, поскольку обсуждение ее сложных конкретных вопросов, непосредственно связанных с сокращением вооруженных сил и вооружений, угрожало отсрочить свою работу на неопределенный срок и тем самым подтолкнуть в сторону решения других насущных проблем европейской безопасности¹. Поэтому такой подход подвергся критике со стороны социалистических стран. В то же время представители социалистических стран подчеркнули, что обсуждение и принятие выборных мер в области военной разрядки будет важным дополнением к разрядке политической, и в связи с этим могут сыграть конструктивные шаги по укреплению доверия и стабильности Положительная роль. В результате острых обсуждений по этому вопросу в рекомендациях, согласованных на многосторонних консультациях по подготовке общеевропейского совещания, было отмечено, что принятие важных решений в политической области, направленных на укрепление европейской безопасности, является прерогативой конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также обсуждение вопросов, непосредственно связанных с сокращением военной сферы - переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе². Таким

¹Белецкий В.Н., Пятина Н.В. Европейская безопасность: проблемы и задачи / В.Н. Белецкий, Н.В. Пятина. - М.: Знание, 1979. С. 321

²Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы / Под ред. Проектора. - М.: Наука, 1976. С. 64

образом, предметные области, подлежащие рассмотрению на Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе, и переговоры о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе были четко очерчены. В то же время на многосторонних консультациях в Хельсинки был согласован ряд конкретных мер по укреплению доверия и стабильности, а именно предварительное уведомление о крупных военных учениях и обмене наблюдателями на учениях. Обсуждение вопроса о мерах укрепления доверия было продолжено на самой Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. Следует отметить, что среди его участников почти сразу было понимание того, что из-за специфики мер укрепления доверия, обязательства государств-участников в этой области должны носить моральный, политический, а не договорный характер¹. Однако при более детальном рассмотрении вопросов, связанных с мерами укрепления доверия и стабильности, основные различия в подходах стран НАТО, в том числе ФРГ и стран Варшавского договора к целям и задачам таких мер, были вновь выявлены. Советский Союз и другие социалистические страны исходили из того, что, по их мнению, меры по укреплению доверия и стабильности в Европе должны быть наполнены реальным содержанием, основаны на принципе не подрывать безопасность любой из участвующих сторон и в конечном счете, на ограничение и прекращение гонки вооружений и переход к всеобщему и полному разоружению². В подходе западных стран к мерам укрепления доверия что-то было связано с планами «контроля» без разоружения, которые были выдвинуты ранее на переговорах по разоружению. Представители несоциалистических государств, действуя так же, как представители социалистических стран, за предварительное уведомление о крупных военных учениях, обмен наблюдателями за учениями и предварительное уведомление о крупных передвижениях войск, сделали в то же время попытка установить

¹Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы / Под ред. Проектора. - М.: Наука, 1976. С. 78

²Железнов Р., Столешников А. Вопросы разоружения и будущее Европы. - М.: Международные отношения, 1978. С. 182

контроль над вооруженными силами и вооружениями государств¹. С этой целью наряду с важными предложениями по мерам укрепления доверия западные страны выдвигают такие требования, как раскрытие военной деятельности, «свободный поток информации». Эти требования были также поддержаны представителями Федеративной Республики Германии. Делегация Федеративной Республики Германии в консультации с другими государствами-членами НАТО, в частности, была создана на основе следующих мер: предоставление информации о характере, назначении и названии учений, сроках осуществления, командование уровня, численный состав и типы участвующих войск, а также область учений; Обмен наблюдателями за упражнениями со свободой передвижения и т. д.². Поэтому требования, выдвинутые ФРГ и другими заинтересованными странами НАТО, или вопросы, которые невозможно решить в данный момент, с существующим уровнем доверия между государствами или, по мнению социалистической дипломатии, преследовали цель. Получив односторонние преимущества для Запада, что это было нарушением принципа, не наносящего ущерба безопасности любой из вовлеченных сторон. Важным элементом позиции Федеративной Республики Германии и других западных государств был также тот факт, что их меры по укреплению доверия и стабильности были рассмотрены их представителями почтительно в связи с реальными мерами по ограничению и прекращению гонки вооружений³. Предварительное уведомление о крупномасштабных военных учениях сухопутных войск более 25 тысяч человек;

- 1) Обмен наблюдателей на учения;
- 2) Предварительное уведомление о крупных перемещениях войск;
- 3) Обмен военным персоналом.

¹Железнов Р., Столешников А. Вопросы разоружения и будущее Европы. - М.: Международные отношения, 1978. С. 212

²Ефремов А.Е. Европейская безопасность и кризис НАТО. Банкротство политики "устрашения". - М.: Политиздат, 1975. С. 194

³Ревякин А.В. Из истории европейской интеграции // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 214

Серьезное внимание было уделено вопросам европейской безопасности, военной разрядки и разоружения в Европе на встрече представителей государств, участвующих в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшемся в октябре 1977 года - марте 1978 года. В Белграде. Позиция Федеративной Республики Германии по вопросам военной разрядки в Европе на Белградской встрече в целом мало чем отличалась от позиции других западных стран и по существу полностью вписывалась в общую концепцию НАТО¹. Представитель Германии на первом этапе встречи в Белграде Г. Ванн Велл сказал, что федеральное правительство с самого начала работы Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе высказалось за то, что военные аспекты безопасности были включены в процесс разрядки. Делегация Федеративной Республики Германии не включила в Белград одно серьезное предложение в области военной разрядки. Все предложения по этому вопросу, выдвинутые Федеративной Республикой Германией, в основном сходные с другими странами НАТО, в основном сводились к требованиям «открытой информации» в отношении военной деятельности, свободы передвижения наблюдателей в области учений, Предоставление возможности наблюдателям вступать в контакт с представителями военных штабов². К тем требованиям, которые уже были отвергнуты странами Варшавского договора в ходе многосторонних консультаций по подготовке к Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе и во время работы самой встречи. Наряду с этим представители Федеративной Республики Германии отвергли все предложения социалистических стран, направленные на то, чтобы дополнить политическую разрядку в Европе увольнением военных. Делегация ФРГ наиболее активно выступала против предложений государств Варшавского Договора отказаться от использования первого ядерного оружия, а не для расширения военных союзов, заявив, что оба предложения направлены против

¹Владимиров С., Теплов Л. Курсом хельсинкских договоренностей / С. Владимиров, Л. Теплов. - М.: Международные отношения, 1980. С. 112- 136

² Проэктор Д.М. Пути Европы / Д.М. Проэктор. - М.: Мысль, 1978. С. 234

НАТО, которые социалистические страны рассматривали как доказательство отсутствия неподдельного интереса ФРГ в военной разрядке. Представители ФРГ, как и представители других стран НАТО, также отклонили предложение социалистических государств включить в итоговый документ собрания положение о целесообразности рассмотрения вопросов военной разрядки, в рамках специально созданных органов специалистов и экспертов для подготовки соответствующих решений для правительств. Поэтому Белградское совещание показало, что курс ФРГ и других стран НАТО в сфере европейской военной разрядки стал более жестким¹. Это проявилось в отсутствии предложений, приемлемых для социалистического лагеря со стороны западных стран по этим вопросам, и позиции в отношении предложений, выдвинутых государствами- членами Варшавского договора. В результате Белградская встреча не смогла прийти к соглашению по конкретным вопросам военной разрядки в Европе. Эти вопросы не были отражены в заключительном документе совещания. В то же время заявления в поддержку военной разрядки на встрече в Белграде были убедительным доказательством того, что решение проблемы военной разрядки в Европе отвечает объективным интересам всех европейских народов и является одной из наиболее актуальных задач в проблемах европейской безопасности в целом².

Это было полностью подтверждено вторым совещанием представителей государств-участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое проходило в Мадриде с ноября 1980 года по сентябрь 1983 года, когда вопросы военной разрядки заняли центральное место, в частности вопрос о созыве Панъевропейская конференция по военной разрядке и разоружению. Предложение о созыве конференции на политическом уровне с участием всех европейских стран, Соединенных Штатов и Канады для обсуждения вопросов военной разрядки и разоружения было выдвинуто социалистическими странами еще в мае 1979 года. Предполагалось, что такая конференция может быть

¹ Проблемы военной разрядки / Под ред. А. Д. Никонова. - М.: Наука, 1981. С. 206

² Проблемы военной разрядки / Под ред. А. Д. Никонова. - М.: Наука, 1981. С. 213

проведена уже в 1979 году¹. Однако в 1979 году конференция не могла быть созвана. Поэтому в декабре 1979 года государства- члены Варшавского договора предложили решение о созыве конференции по военной разрядке и разоружению в ходе Мадридской встречи представителей государств, участвующих в Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе. В то же время социалистические страны внесли ряд предложений, связанных с организацией и проведением конференции. Предложения социалистических стран по этому вопросу были конкретизированы в Декларации государств-участников Варшавского договора, принятой на заседании Политического консультативного комитета в мае 1980 года, и в Коммюнике заседания Комитета министров иностранных дел, членов Варшавского договора Состоявшихся в октябре 1980 года².

Представители крупных капиталистических государств неоднократно высказывались за необходимость проведения европейской конференции по разоружению. Еще в начале 1978 года на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, по разоружению бывший президент Франции В. Жискара д'Эстен выступил с предложением о проведении конференции по разоружению в Европе. В ноябре 1979 года предложение Франции было официально поддержано странами ЕЭС, а в декабре 1979 года оно было одобрено странами НАТО³. В июне 1980 года в коммюнике заседания Совета НАТО, состоявшемся в Анкаре, было вновь объявлено предложение Франции. Новая фаза франко-западногерманского сотрудничества началась в 1974 году после внезапной смерти президента Франции Дж. Помпиду. Кандидатами на пост президента были Дж. Шабан-Дельмас, В. Жискара д'Эстен и Ф. Миттеран. Победу на выборах выиграл Валери Жискара д'Эстен. В июне в Совете министров были объявлены намерения нового президента: «У вас есть только

¹ Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994. С. 401

² Организация Варшавского договора. Документы и материалы. 1955-1980. - М., 1980. С. 235

³ Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006.С. 410

сто дней, чтобы определить стиль и действия, которые правительство будет судить». Жак Ширак был приглашен на пост премьер-министра Франции¹.

Эпоха «Жикардизма» сопровождалась ключевым лозунгом из избирательной кампании: «Все меняется и изменится в истории и политике страны». Еще в 1962 году, получив пост министра экономики и финансов, В. Жискара д'Эстен стал организатором своей собственной партии, Национальной федерации независимых республиканцев, которая заявила о себе как о неолиберальной и проевропейской. Доминирующей идеей этой партии было строительство к 1980 году европейской структуры, которая могла бы вести независимую валютную, оборонную и внешнюю политику. Следует отметить, что в отличие от концепции о строительстве «Европы Отечества» курс В. Жискара д'Эстен в этом направлении превратился в создание единой Европы. Внешняя политика нового французского правительства была направлена на сближение с Соединенными Штатами². При всем том же отказе от вступления Франции в Североатлантический альянс французские войска начали принимать участие в военных маневрах НАТО. Смена политического руководства во Франции совпала с приходом к власти в Германии офиса Г. Шмидта. Следует отметить, что новое правительство Г. Шмидта в первых официальных речах заявило, что во внешнеполитическом курсе не будет изменений: «Международное развитие показывает, что мы были правы в проведении политики заключения соглашений с нашими восточными соседями и, пытаясь не упустить возможность увязать наши собственные интересы с продолжающимся процессом разрядки в мире. Московские и Варшавские договоры являются результатом усилий в интересах разрядки»³. Новые отношения между Францией и Федеративной Республикой Германией и другими государствами Европы и США перешли на другой уровень: упростилось строительство следующей архитектуры франко-западногерманского сотрудничества и в отношениях с Соединенными Штатами,

¹ Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006.С. 423

² Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006.С. 436

³ Шуман Р. За Европу / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2002. С. 301

начался этап «расслабления отношений». В. Жискард д'Эстен отошел от догмы С. де Голля, настолько укоренившейся в умах французов, о «величии» и превосходстве Франции. Все чаще это стало известно как «средняя страна», существование которой возможно только в рамках единой Европы. Однако нет необходимости упрекать В. Жискард д'Эстен в присвоении «второстепенной роли» Парижу на международной и европейской арене¹. По словам В. Жискард д'Эстен, Франция должна была стать абсолютным лидером на континенте, что было замечено как можно скорее благодаря франко-германскому альянсу, доминирующему в Европе. Для достижения этой цели президент Франции провел ряд встреч на высшем уровне в направлении сближения с ФРГ. Итак, 6 июля 1978 года В. Жискард д'Эстен и Г. Шмидт обратились к главам правительства ЕЭС с проектом Европейской валютной системы (СЭМ). Главной целью французской стороны было достижение экономического уровня Германии во Франции, что стало бы возможным, если бы немецкий франк был «подтянут» немецкой маркой². В этой ситуации риск «растворения» французской экономики в европейской экономике стал очень очевидным, чего французское правительство не допустило. В июле 1978 года во Франции была проведена так называемая политика «сильного франка», и в 1979 году в рамках ЕВС было подписано соглашение о введении единой безналичной валюты ЭКЮ. Название новой валюты было предложено В. Жискард д'Эстен³. Она поспешила заверить германское правительство в том, что при выборе названия было желание «франко-латинской культуры сбалансировать сильное и догматическое превосходство немецкой валюты». Именно во время тандем Г. Шмидта и В. Жискард д'Эстен, курс был разработан для развития и развертывания франко-западногерманского сотрудничества. Анализируя в своих мемуарах, новый союз канцлера Германии и президент Франции Жан Моне отметил: «У Жискарда и Шмидта были прекрасные отношения, которые

¹ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит. исследований, 2001. С 456

² Фёдоров В.П. ФРГ: экономика и экономическая дипломатия / В.П. Фёдоров. - М.: Международные отношения, 1977. С. 245

³ Guyomarch A., Machine H., Richie E. France in the European Union. N.Y., 1998. – pp 161

были установлены даже тогда, когда оба были министрами финансов. Было отмечено поразительное сходство между этими цифрами: Они принадлежали к новому поколению, не так тесно связанному с трагическим прошлым Европы: у них была репутация способных менеджеров. Вместе они могли вдохнуть жизнь во франко-германские отношения и возглавить других»¹. В. Жискар д'Эстен и новый канцлер Германии сохранил традиции Елисейского договора 1963 года, согласно которым главы Германии и Франции встречались не реже двух раз в год. Неофициальные встречи также участились. Через Париж-Бонн были установлены тесные контакты в связи с осознанием необходимости сотрудничества, как с канцлером Германии, так и с президентом Франции, особенно в вопросах, затрагивающих развитие «европейского строительства». Вместе эти два государства обладали серьезным экономическим потенциалом: 15,4% промышленного производства и 17% оборота всех капиталистических стран, 58% промышленного производства сообщества². Объединяющим фактором для Германии и Франции в выбранном направлении была экономическая политика Соединенных Штатов и Японии, которые были основными конкурентами европейских стран. Несмотря на ту же готовность сотрудничать со стороны Парижа и Бонна, стоит отметить, что Франция могла позволить себе проводить более независимую политику в отношении США, чем ФРГ. Париж стремился проводить политику национальной независимости и независимости. Был выбран курс для снижения уровня сближения с Великобританией, который всегда служил союзным противовесом Германии во внешнеполитическом курсе Парижа³. Основным положением в завершении строительства Европы, по расчетам правительства Западной Германии, стало появление федерального государственного союза с соответствующей централизацией власти. «Основой практики «европейского строительства» явилась функциональная стратегия. Ее суть сводилась к ожиданиям того, что

¹ Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит. исследований, 2001. С. 478

² Ахтамзян А.А. Федеративная Республика Германии в конце XX века // Новая и новейшая история. - 1999. - № 4. С. 123-147

³ Smith M.E. Europe's Foreign and Security Policy. The Institutionalization of Cooperation. Cambridge, 2004. P. 132

из-за тесной взаимосвязи стран Западной Европы на основе процесса интернационализации развитие интеграции в одной из Области политики автоматически приведет к созданию эффекта «переполнения интеграции» или «эффекта лавины» в других областях»¹. Поддерживая идеи направления интеграции, Дж. Помпиду отмечал, что «франко-западногерманское сотрудничество должно стать одним из твердых основ Европейского сообщества не только расширили, но и укрепили не только экономические, но и политические, способные утверждать свою идентичность и играть свою собственную роль». В. Жискард д'Эстен, в качестве президента, выдвинул в 1974 году первый проект европейской структуры обороны с участием ФРГ². В соответствии с послевоенными договорами ФРГ было запрещено проводить какую-либо военную политику, поэтому было предусмотрено, что она может участвовать в создании этой структуры в качестве полноправного участника, но без возможности использования ядерного оружия "На своих Собственных и для себя». Согласно новому проекту президента Франции, ФРГ распространила французский «ядерный зонтик». Впервые за весь послевоенный период Германия официально вошла в интеграционный процесс Европы по принципиально новым основаниям и правам. Стоит отметить, что это укрепление партнерских отношений вдоль оси Париж-Бонн было отчасти результатом политики, проводимой Вашингтоном. К середине 1970-х годов возникла ситуация, когда в условиях нефтяного кризиса стало очевидно, что доллар США обесценился³. Стремясь обеспечить определенный уровень стабильности, Франция и Германия хотели провести эффективную экономическую политику, основанную на создании прочной франко-западной немецкой базы. В то время, в результате переоценки западногерманского бренда, ФРГ могла стать европейским кредитором, что вызвало некоторую

¹ Борхардт К.Д. Европейская интеграция. Происхождение и развитие Европейского Союза. Изд. 4-е. М., 1996. С. 505

² Белецкий В.Н., Пятина Н.В. Европейская безопасность: проблемы и задачи / В.Н. Белецкий, Н.В. Пятина. - М.: Знание, 1979. С. 398

³ ЕС: новый этап интеграции. Проблемно-тематический сборник /Под ред. В.Г. Головина. М., 1996. С. 153-159

озабоченность у западноевропейских держав, и особенно из Парижа. Франция в этой ситуации стремилась только укрепить свой союз с экономически влиятельной ФРГ. Возникла благоприятная ситуация, когда Французская Республика могла увеличить свой экономический вес, а Западная Германия - политическая. Регулярные встречи глав государств способствовали укреплению связей. Один из них состоялся 8 июля 1974 года в Бонне¹. Канцлер Германии и французский президент выступали за создание «европейского специального сообщества», защищающего интересы стран-членов сообщества, а иногда и против политики, проводимой Соединенными Штатами. Общая позиция, вопреки интересам Соединенных Штатов, дала сильный импульс и создала серьезную основу для франко-западногерманского сотрудничества². В. Жискард д'Эстен отметил необходимость создания новой европейской либеральной модели общества, в которой большое внимание будет уделяться социальным вопросам. Англо-американский ультра либерализм, который он считал невозможным для Европы. Новая социальная модель может быть разработана и внедрена в общество, как считал французский президент, только страны, к которым эта модель близка, а именно Франция, Германия, Италия. Таким образом, сотрудничество франко-западных немцев во время председательства Дж. Помпиду и В. Жискара д'Эстен было характерно для установления тесного сотрудничества³. Эта форма отношений в то время была выгодна как Франции, так и Германии. Обладая огромным экономическим потенциалом, но небольшим политическим весом на международной арене, Бонн попытался воспользоваться возможностями Франции для укрепления своих позиций в Европе и мире. Престижность Парижа в международной политике открыла возможность для Западной Германии присоединиться к членству в государствах «большой семерки». Взаимовыгодная поддержка в франко-западногерманском союзе положительно повлияла на позицию обеих стран на международной

¹ Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы // Современная Европа. 2001. № 3. С. 378

² Щепкин Е.А. Роль ФРГ в Европейском Сообществе в 1970-е гг. / Е.А. Щепкин // Новик. - № 3. - Воронеж, 2000. С. 111-145

³ Энтин М.Л. На пути к Конституции Евросоюза // Современная Европа. 2004. № 3. С. 130

арене, их политические и экономические возможности, рост внутреннего потенциала стран и нормализацию ситуации в Европе в целом¹

Заключение.

За заданный в теме диплома временной промежуток, Германия проделала довольно нелегкий путь, проведя плодотворную работу над выходом из послевоенного кризиса. По окончании второй мировой войны, страна лежала в разлухе. Государства победители планировали получить с Германии всевозможные репарации, и воспользоваться промышленными дивидендами и территориальными удобствами после свержения нацистского режима.

Очень кстати на международной арене встал вопрос о дальнейшем развитии западноевропейского мира, предотвращении продвижения советской идеологии и недопущении повторения страшной трагедии минувших лет.

Именно в этот момент у множества политических деятелей того времени, в голове всплыла концепция «Единой Европы» как основной силы против «агрессоров» и противоборству коммунистическому блоку.

Германия послужила катализатором и основной фигурой в процессе евроинтеграции, и из страны, которую обложили всевозможными санкциями и лишениями, после чего разделили на ФРГ и ГДР превратили в ключевую фигуру в процессе объединения Европы и защиты от вмешательства в капиталистические страны, советского движения.

Уже к 1950 году, ФРГ восстановило свою экономическую и внешнеполитическую значимость. После прихода к власти К. Аденауэра произошло всем известное «экономическое чудо», не без вмешательства западных кредиторов, а в последующих годах ФРГ лишь наращивало свою потенциальную значимость на западноевропейской арене, путем вступления практически во все европейские организации, равным членом которых являлась с течением времени.

¹ A Dictionary of the European Union. L., 2002. – pp 34

Политики В. Брандта, К. Аденауэра, Г. Шмидта, имели огромное влияние на происходящие процессы интеграции, тесно сотрудничали с европейскими государствами в оборонительной и экономической интеграции, что в итоге позволило ФРГ к 1970 году быть на равных правах в вопросе об «Объединении Европы».

Особенно стоит выделить отношения Западной Германии с Францией, как партнеру по ядерным исследованиям и наращиванию экономического потенциала. ФРГ смогло поспособствовать Европе в политике разрядки и тем самым ускорило процесс объединения Европы.

В целом можно сказать, что Германия сыграла огромнейшую роль в процессах европейской интеграции, за счет своего географического положения, внешнеполитических амбиций, грамотной внешнеполитической стратегии, а так же стечению обстоятельств, которое нельзя назвать никак иначе как удачным в определенный момент времени.

На основе этих выводов, можно с уверенностью сказать, что современная Германия не зря является одним из самых значимых фигур в Европейском Союзе, с учетом того исторического вклада, который она внесла в развитие Европы.

Библиографический список.

Список опубликованных источников.

1. В. Ежов. «Конрад Аденауэр – немец четырех эпох»./ Биографии и мемуары, документальная литература, 2003.
2. Документы Совета Европы. Ч. 1—2. М., 2000.
3. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Хельсинки, 30 июня - 1 августа 1975. - М.: Международные отношения, 1987.
4. Европа: новое начало. Декларация Шумана. 1950—1990. Европа и проблема расширения / Отв. ред. Ю.А. Борко. М., 1994.
5. Европейский Союз. Малая библиотека ЕС. Т. 2. Договоры о Европейском Союзе. М., 1994.
6. Европейский Союз: прошлое, настоящее, будущее. (Малая библиотека на русском языке). Т. 1. М., 1994—1996.
7. Единый Европейский Акт. Договор о Европейском Союзе. М., 1994.
8. Кашкин С.Ю., Калиниченко П.А., Четвериков А.О. Европейское оборонное сотрудничество. Документы и комментарии. М.: Профобразование, 2004.
9. Монне Ж. Реальность и политика. Мемуары / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2001.
10. Организация Варшавского договора. Документы и материалы. 1955-1980. - М., 1980.
11. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину и его реализация 1971 - 1977 гг. Документы. - М.: Международные отношения, 1977.
12. Шуман Р. За Европу / Пер. с франц. М.: Моск. школа полит.исследований, 2002.

Отечественные исследования.

1. Акульшина А.В., Артемов В.А. Франция и Германия в европейской интеграции. Воронеж, 2006.С. 234-436

2. Аннерс Э. История европейского права. М., 1996. С. 167
3. Артемов В.А. Европейская интеграция: история и современность. Воронеж, 1999. С. 156
4. Ахтамзян А.А. Федеративная республика Германия в конце XX в. //Новая и Новейшая история. 1999. №4. С. 253
5. Абаренков В.П., Борисов К.П., Железнов Р.Н. Разоружение: справочник / Абаренков В. П и др. - Н.: М. Политиздат, 1979. С. 256
6. Абрасимов П.А. Западный Берлин - вчера и сегодня / П.А. Абрасимов. - М.: Международные отношения, 1980. С. 56-84
7. Акопов Р. М. Западный Берлин. Проблемы и решения / Р.М. Акопов. - М.: Международные отношения, 1974. С. 201
8. Артёмов В.А. У истоков идеи "единой Европы" и панъевропейского движения в Европе в 20-40-е годы XX века / В.А. Артёмов // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 156
9. Ахтамзян А.А. Федеративная Республика Германии в конце XX века // Новая и новейшая история. - 1999. - № 4. С. 253
10. Бакланов А.Г., Викторов А.В. Европа и современный мир / А.Г. Бакланов, А.В. Викторов. - М.: Международные отношения, 1982. С. 403
11. Барановский В.Г. Западная Европа. Военно-политическая интеграция / В.Г. Барановский. - М, 1988. С. 212-345
12. Басманов В. За военную разрядку в Центральной Европе / В. Басманов. - М.: Международные отношения, 1978. С. 178
13. Белецкий В.Н. За столом переговоров (обсуждение германских дел на послевоенных международных совещаниях и встречах / В.Н. Белецкий. - М.: Политиздат, 1979. С. 98-171
14. Борко Ю.А. Европа: новое начало. Декларация Шумана. 1950—1990 гг. Европа и проблема расширения. М.: Право, 1994. С. 139
15. Борко Ю.А., Буторина О. В. Перспективы Евросоюза в новом веке // Современная Европа. 2001. № 3. С. 313-324

16. Борко Ю.А. Что такое Европейский Союз? М., 2000. С. 164
17. Борко Ю.А. От европейской идеи — к единой Европе. М., 2003. С. 345-386
18. Борхардт К.-Д. Албука права европейского сообщества. М., 1994. С. 205
19. Борхардт К.-Д. Европейская интеграция. Происхождение и развитие Европейского Союза. Изд. 4-е. М., 1996. С. 412-505
20. Белецкий В.Н. Некоторые аспекты европейской политики ФРГ / В.Н. Белецкий // Проблемы современной Европы. - М., 1984. С. 264-289
21. Белецкий В.Н., Пятина Н.В. Европейская безопасность: проблемы и задачи / В.Н. Белецкий, Н.В. Пятина. - М.: Знание, 1979. С. 171-398
22. Болдырев В.Н. Западный Берлин и европейская безопасность. - М.: Знание, 1973. Валентинов А. Европа на новых рубежах / А. Валентинов. - М.: Международные отношения, 1976. С. 134-149
23. Бажанов Е.П. Современный мир. М.: Известия, 2004. С. 54- 111
24. Барановский В.Г. Европейское сообщество в системе международных отношений. М., 1999. С. 281
25. Власов С.Н. ФРГ на пороге 90-х гг.: Общество и проблемы. Киев, 1989. С. 329
26. Вильданов Р. X. Рабочее движение в условиях капиталистической интеграции / Р. X. Вильданов. - М.: Политиздат, 1974. С. 144-147
27. Владимиров С., Теплов Л. Курсом хельсинкских договоренностей / С. Владимиров, Л. Теплов. - М.: Международные отношения, 1980. С. 112- 136
28. Высоцкий В.Н. Западный Берлин и его место в системе современных международных отношений / В.Н. Высоцкий. - М.: Мысль, 1971. Галкин А.А. Современная социал-демократия: проблемы и перспективы / А.А. Галкин // Рабочий класс в мировом революционном процессе. - М.: Мысль, 1985. С. 155
29. Европа перед выбором. Конфронтация или ослабление военной напряженности. - М.: Наука, 1980. С. 248

30. Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы / Под ред. Д.М. Проэктора. - М.: Наука, 1976. С. 43-67
31. Ежов В.Д. От "холодной войны" к разрядке. (Очерки о ФРГ) / В.Д. Ежов. - М.: Политиздат, 1978. С. 95-130
32. Елисеев М.Г., Снапковский В.Е. Два германских государства и европейская безопасность: история и современность. - Минск, 1989. С. 145
33. Ефремов А.Е. Европейская безопасность и кризис НАТО. Банкротство политики "устрашения". - М.: Политиздат, 1975. С. 194
34. ЕС: новый этап интеграции. Проблемно-тематический сборник / Под ред. В.Г. Головина. М., 1996. С. 153-159
35. Железнов Р., Столешников А. Вопросы разоружения и будущее Европы. - М.: Международные отношения, 1978. С. 182
36. Истягин Л.Г. Общественно-политическая борьба в ФРГ по вопросам мира и безопасности. 1947-1987 / Л.Г. Истягин. - М.: Наука, 1988. Калюжный В.М. Изменения внешнеполитических концепций СДПГ и "молодых социалистов" / В.М. Калюжный // Некоторые проблемы международного молодёжного движения. - М.: Мысль, 1976. С. 230-376
37. Княжинский В. Б. Западная Европа и проблемы мирного сосуществования / В.Б. Княжинский. - М.: Наука, 1963. С. 101
38. Козин Г.И. Интеграция правых лидеров СДПГ в систему государственно-монополистического капитализма / Г.И. Козин. - Саратов, 1975. С. 143- 179
39. Кремер И.С. ФРГ: внутривнутриполитическая борьба и внешняя ориентация / И.С. Кремер. - М.: Мысль, 1977. С. 302-330
40. Кузнецова Е.С. Вилли Брандт и примирение ФРГ со странами Восточной Европы / Е.С. Кузнецова // Из истории международных отношений и европейской интеграции. Межвузовский сборник научных статей. - Вып.1/1. - Воронеж, 2003. С. 244
41. Кузьмин В.Ю. Важный фактор стабильности и добрососедства в Европе / В.Ю. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1980. С. 149-156

42. Кузьмин Ю.В. Стратегия мира и добрососедства. Политика европейских социалистических государств в отношении ФРГ и проблема безопасности Европы в 70-80-е годы / Ю.В. Кузьмин. - М.: Международные отношения, 1987. С. 91 - 184
43. Леванский С.А. СДПГ: опыт правительственной и оппозиционной деятельности (1969-1989 гг.) / С.А. Леванский. РАН, Ин-т сравнит.политологии и проблемы раб. движения. - М.: Наука, 1992. С. 154 - 167
44. Мир и разоружение. Научные исследования. - М.: Наука, 1980. С. 325
45. Мирошниченко Н.Б. Политика экономического и социального сплочения в ЕС после Маастрихта // МЭ и МО. 1997. № 1. С 351
46. Морен Э. Размышления о Европе // Историко-культурные основы европейской цивилизации. М., 1992. С. 209
47. Ноэль Э. Работать сообща — принцип деятельности органов сообщества. М., 1994. С. 154-183
48. Орлов Б.С. Общественно-политические взгляды В. Брандта / Б.С. Орлов. - М.: ИНИОНРАН, 1972. С. 233 - 243
49. Орлов Б.С. Социал-демократия и внешняя политика/ Б.С. Орлов // Новое время. - 1978. - № 11. С. 354
50. Орлов Б.С. Политический портрет Герхарда Шредера. М., 1999. С. 176 - 203
51. От единого рынка к Европейскому Союзу / Отв. ред. Ю.А. Борко. 1994. С. 321
52. Орлов А.А. перспективы эволюции Европейского Союза («круглый стол») // Современная Европа. 2003. № 1. С 217- 245
53. Павлов Н.Н.Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? // МЭ и МО. 2005. № 2. С. 288
54. Переслегин С.О. геополитическом положении Европы // Звезда. 1998. № 12. С. 45 - 91

55. Потемкина О.Ю. Становление обновленной Европы // Современная Европа. 2001. № 3. С. 246
56. Ревякин А.В. Из истории европейской интеграции // Новая и новейшая история. 1997. № 3. С. 173
57. Павлов К.В. Внешняя политика ФРГ: концепции и реалии 80-х годов. - М.: Международные отношения, 1989. С. 34-106
58. Павловский В.К. СДПГ - программа и политика / В.К. Павловский // Классы и классовая борьба в ФРГ. - М.: Мысль, 1978. С. 415
59. Петровский В.Ф. Разоружение: концепции, проблемы, механизм / В.Ф. Петровский. - М.: Политиздат, 1982. С. 123-154
60. Проблемы военной разрядки / Под ред. А.Д. Никонова. - М.: Наука, 1981. С. 199
61. Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. - М.: Мысль, 1974. С. 151 - 193
62. Прозектор Д.М. Пути Европы / Д.М. Прозектор. - М.: Мысль, 1978.
63. Рахманинов Ю.Н. Проблема европейской безопасности и исторический опыт её решения 1917-1977/ Ю.Н. Рахманинов. - М.: Мысль, 1979. С. 156 - 197
64. Санаков Ш. На мадридской встрече. - Международная жизнь. - 1981. С. 133
65. СДПГ: концепция "совместной безопасности": Научно-аналитический обзор / Т.И. Дудникова. - М.: ИНИОН РАН, 1989. С. 261
- Симычев М.К. Соседи по Рейну. Вчера и сегодня / М.К. Симычев. - М. Международные отношения, 1987. С. 185
66. Талалаев АН. Хельсинки: принципы и реальность. - М.: Юридическая литература, 1985. С. 44 - 65
67. Тиммерманн Х. Германо-российские отношения в европейском контексте // МЭ и МО. 2006. № 3. С. 315
68. Торкунов А.В. Современные международные отношения М., 2001. С. 109

69. Терехов В. Как "закрывался" германский вопрос // Международная жизнь. - 1998. - № 8. С. 165-172
70. Урьяс Ю.П. Политический механизм ФРГ / Ю.П. Урьяс. - М.: Наука, 1978. С. 337
71. Фадеева Т.М. Федералистская модель Европейского Союза // МЭ и МО. 2000. № 6. С. 168
72. Фёдоров В.П. ФРГ: экономика и экономическая дипломатия / В.П. Фёдоров. - М.: Международные отношения, 1977. С. 181-194
73. Фёдоров Р.П. Анонимная власть. Классовые организации монополистического капитала в ФРГ / Р.П. Фёдоров. - М. Наука, 1976. С. 132-147
74. Фёдоров Р.П. Экономическая идеология западногерманской социал-демократии и её противоречия / Р.П. Фёдоров // Рабочий класс и современный мир. - 1974. - № 4. С. 156
75. Чубарьян А.О. Европейская идея в истории / А.О. Чубарьян. - М.: Международные отношения, 1987. Шмид Ф. Военно-промышленный комплекс ФРГ / Ф. Шмид. - М.: Прогресс, 1974. С. 212-256
76. Шемятенков В.Г. Европейская интеграция. М., 2003. С. 278
77. Щепетов К.П. Идеология и политика западногерманской социал-демократии / К.П. Щепетов. - М.: Мысль, 1984. С. 361
78. Щепкин Е.А. Роль ФРГ в Европейском Сообществе в 1970-е гг. / Е.А. Щепкин // Новик. - № 3. - Воронеж, 2000. С. 111-145
79. Энтин М.Л. На пути к Конституции Евросоюза // Современная Европа. 2004. № 3. С. 76- 130

Зарубежные исследования.

1. A Dictionary of the European Union. L., 2002. – pp 34
2. Balchin P., Sykora J., Bull G. Regional Policy and Planning in Europe. L., N.Y., 1999. –pp 112

3. Europapolitik der Bundesrepublik // WoykeWichard. WahlenzumEuropaischenParlament. Bonn: Bundeszentrale fur politischeBildung, 1999.
4. H.D. Genscher. Erinnerungen, Berlin, 1995. – pp 56-74
5. Gaffney J. (ed.) Political Parties and the European Union. L., 1996. – pp 34-86
6. Gillingham J. European Integration, 1950—2003. Superstate or New Economy? Cambridge, 2004. – pp 145
7. Guyomarch A., Machine H., Richie E. France in the European Union. N.Y., 1998. – pp 161
8. Monar J., Ungerer W., Wessels W. The Maastricht Treaty on European Union. Complexity and Political Dynamics. Brussels, 1993. – pp 23-46
9. Prodi Romano. Europe as I See It. L.: Blackwell Publs., 2000. – pp 174
10. Pedersen T. Community Attitudes and Interests // Wallace H. (Ed.): The Wider Western Europe. Reshaping the EC/EFTA Relationship. London; New York, 1991 P. 144
11. Smith M.E. Europe's Foreign and Security Policy. The Institutionalization of Cooperation. Cambridge, 2004. P. 132
12. Wessels W. Deepening Versus Widening? Debate on the Shape of EC-Europe in the Nineties // Wessels W., Engel C. (Hrsg.). The European Union in the 1990s — Ever Closer and Larger? Bonn, 1993. P. 123
13. Who's Who in European Integration Studies (in EU-Member States). Baden-Baden, 1995. P. 156